КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 27 • сентябрь • 1986

Упрямо не желая присоединиться к советскому мораторию, группа влиятельных лиц в США выступает за то, чтобы ядерные взрывы продолжали сотрясать нашу планету.

— Прекращать не собираюсь. А вы пока контролируйте меня!

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

«ЧЕРСТВЯК» НЕ СДАЕТСЯ

Крокодил выступает по этому поводу не впервые. Начиная с 1981 года опубликовано несколько фельетонов, первый из которых назывался «Черствяк» *. Этим занятным словом хлебопеки обозначают то, от чего мы, покупатели, уныло воротим нос: буханки и батоны, по своей прочности не уступающие лучшим отечественным сухарям. Для того, чтобы покончить с «черствяком», мы предлагали объединить (на первых порах хотя бы в Москве) все ведомства, занимающиеся снабжением населения хлебом, в одной фирме под условным названием «Хлеб». И вот сейчас, спустя пять лет, можем уже смело констатировать:

Гр. КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

То есть нет, конечно, сдается, и еще как. Хотя и не весь. Магазины не уменьшили его сдачу заводам. В Мосхлебторге привели такие цифры. За прошлый год хлеботорговцы сняли с продажи и возвратили хлебозаводам 1063 тонны черствого хлеба, это около трети всего, что москвичи должны были за год купить в булочных. А за шесть месяцев этого года — около 600 тонн... И это лишь то, что возвращено. А сколько еще тонн этого самого «черствяка» нам с вами все же всучили?

Я имею в виду эти традиционные дебаты в булочной. Эти вечные покупательские «почему». Эти привычные, как из автомата, ответы. Кажется, взрослые же люди, пора бы уж свыкнуться... Но нет. Вы судорожно хватаетесь за ложку, висящую у полок на длинной веревке, маниакально тычете ею в один батон, потом в следующий... Все еще надеетесь, что они разные? И этот голос откуда-то из-за полок: «Весь ночной», «Я сама его не делаю», «Не хотите — не берите»...

ЯВНОЕ СТАНОВИТСЯ ТАЙНЫМ

Нет единодушия в стане профессионалов - хлебников. Торговцы, к примеру, убеждены: подводит транспорт. Хлеб привозят или позже часа на два-три, или раньше. И то, и другое плохо. Должны, скажем, по графику привезти буханки за два часа до закрытия булочной. За это время хлеб вполне можно продать, и все будут довольны. Но стоит только буханкам опоздать на два часа, как сразу все недовольны: хлеб пролежит теперь в магазине всю ночь до утра и превратится в «черствяк».

Значит, совершенно явный виновник появления «черствяка» транспорт? А вот и нет. Это только нам с вами все ясно... Автомобилисты-то как раз считают, что подают машины все лучше и лучше. И торговле, и хлебопекам вроде грех жаловаться.

А те все равно жалуются. Особенно хлебопеки. У них своя статистика: за первую половину этого года они насчитали уже 4087 случаев опозданий машин в общей сложности на 7344 часа...

Но и транспортники стоят на своем: график подачи улучшается. И если он еще не стопроцентно улучшился, то исключительно потому, что плох... сам график. Разработанный хлебопеками!

А-а, стало быть, виноваты хлебопеки? А вот и опять нет: они запросто докажут любому, что ни при чем. Попробуйте-ка, скажут, что-нибудь дельное выпечь на нашем оборудовании. Оно ведь в таком состоянии, что если...

—...если сейчас на линии что-то сломается — это для нас форменное ЧП, — поведала мне директор хлебозавода № 5 Л. Погребенко. — Тут ведь цепочка, одно зависит от другого: сломалась линия, хлеба произведено меньше, значит, надо дать его в булочную с другого хлебозавода, подчас с противоположного конца города. А раз расстояния увеличиваются, значит, возрастает и «черствяк»... А все почему? Потому что оборудование наше вконец изношено, не ремонтировалось капитально аж с 1931 года! Ну, посмотрите, разве это вентиляция?

«Нет, — подумал я, утирая пот, — это скорее всего не вентиляция».

—...А это что?! Скажете, система подогрева?

«Нет, этого я про нее не скажу», — твердо решил я.

Мы с директором в экспедиции, то есть там, где грузят готовый хлеб в машины. И притом весьма прогрессивно грузят — в контейнерах.

—...А кто это там прыгает? — спрашиваю.

— Грузчики наши, — печально улыбается директор. — Я их про себя называю «кузнечики».

Смотрю: действительно вылитые кузнечики. Скачут и скачут. С кузова автомобиля — на рампу, с рампы — в кузов. Вместе с контейнерами... Может, думаю, это новый метод какой или технология передовая? Нет, объясняют мне, никакой не метод. И не технология. Просто рампа на заводе № 5 не приспособлена к контейнерной погрузке, она почти на метр ниже кузова машины. И, значит, контейнер на колесах туда не закатишь, затаскивают его вручную. Такой вот прогресс...

Но в штабе-то хлебопеков — Управлении хлебопекарной и макаронной промышленности — об этом знают? А как же. Но сильно обижены производители хлеба: за все им приходится расплачиваться — за простои машин на заводах, за опоздания их в магазины, за возвращенный из торговли «черствяк»... В прошлом году уплатили штрафов торговле 26 тысяч рублей, а транспорту — более четырехсот тысяч.

Такая вроде бы ясная ситуация все более затуманивается, и не видать в ней просвета. И здорово уж всем надоел этот межведомственный туман, надоело спокойно наблюдать за банальнейшим киванием друг на друга и попытками навести на чужой след. В конце концов каждый должен есть свой хлеб!

И вот уже крокодильские вилы решительно замахнулись на главных героев этой хлебной бестолковщины, готовясь ткнуть и тех, и других, и третьих в их же собственные цитаты из предыдущих фельетонов, уличить в бездействии и пригвоздить за пустословие, как вдруг узнаем, что уличать-то и пригвождать... некого. В какое из столичных хлебных ведомств ни заявлялся спецкор, встречали его хотя и с разной степенью восторга, но зато текстуально совершенно однотипно: «Знаете, я здесь руководитель сравнительно новый...»

Вот те на! Поначалу спецкор даже растерялся. Но потом его осенило: это же прекрасно! Новые люди, значит, и новые подходы к решению старых проблем! Если есть свежие силы, так, может, и до свежего хлеба уже недалеко? Поэтому в качестве первого шага на пути к новым делам спецкор решил взять у сравнительно новых руководителей

НЕСКОЛЬКО ИНТЕРВЬЮ ПО ХЛЕБНЫМ ВОПРОСАМ

Л. ПОГРЕБЕНКО, директор хлебозавода № 5: «Убеждена, главное — чтоб все хлебоснабжение было в одних руках. Чтоб все звенья были нацелены на конечный результат — доставку мягкого хлеба покупателю. Вот в феврале был случай: товароведы магазинов сидели у нас на заводе и координировали поступавшие от торговли заявки. И накладки прекратились: при необходимости товар быстро переадресовывался другому магазину, а не возился взад-вперед через всю Москву, как сейчас».

Э. ЗАЙЦЕВ, главный инженер Управления хлебопекарной и макаронной промышленности: «Прежде всего нужна база: высокопроизводительное, современное оборудование — печи, дежи и т. д. И — новые заводы. А потом всех нас объединить. Но для начала, может быть, передать нам транспорт. Он ведь часть общей технологии, как же его можно от хлебопеков отрывать?!»

В. КОРОБОВЦЕВ, начальник Мосхлебтранса: «Безусловно, всю триаду надо связать воедино, чтобы интересы стали общими. Мы, например, еще в конце прошлого года предлагали задействовать конкретную схему-модель, включающую в себя производство хлеба, его перевозку и реализацию. Даже просчитали ее на ЭВМ. Результаты положительные. Но пока не нашли мы поддержки у партнеров...»

Т. ХРОМОВА, управляющая Мосхлебторгом: «Координация, конечно, необходима, это ясно. Но, мне кажется, к созданию в Москве фирмы «Хлеб» мы сегодня еще не готовы — ни технически, ни экономически. У нас в торге, например, нет пока даже своей ЭВМ, а как сейчас без этого?»

Н. ЧУБЕНКО, заместитель министра хлебопродуктов СССР: «Экономический стимул у всех трех звеньев должен быть один. И транспортники тоже должны быть прямо заинтересованы в соблюдении графика доставки хлеба. А не в тонно-километрах, как сейчас. Я считаю — нужна, может быть, пока не фирма, а постоянно действующий координационный штаб, в который вошли бы руководители всех звеньев триады. Этот штаб и будет держать в своих руках снабжение хлебом».

В. ЖАРОВ, заместитель председателя Мосгорисполкома: «Не поверите, но мое знакомство с хлебной проблемой началось с... публикаций «Крокодила». Так вот, идея объединения витает в воздухе давно. Причем не только в отношении хлеба, но и овощей, и прочих продтоваров. Но, знаете, я не уверен, что сегодня это реально. У нас нет пока для этого ни всеобщей контейнеризации, ни диспетчеризации, ни автоматизации. Вот если бы все это было, тогда...»

Да, опять нет единодушия в стане профессионалов. Одни высказываются за фирму, другие опасливо воздерживаются, третьи предлагают некие паллиативы в виде «схемы-модели» или «штаба»... Но единодушие есть в главном — НАДО ОБЪЕДИНЯТЬ УСИЛИЯ. Но ведь это же было ясно с самого начала! Меж тем прошло целых пять лет, а дело в столице не сдвинулось с места, «черствяк» не уменьшается...

Тем временем что-то пробуют, ищут в других городах. В Ворошиловграде, например, внедрили контейнеры, чем сэкономили уйму времени на погрузке и выгрузке хлеба, а

---

* См. «Черствяк» (№ 27, 1981), «Секрет фирмы» (№ 35, 1981), «Враждующая триада» (№ 17, 1985), «Никто не хотел рисковать» (№ 29, 1985).

значит, сократился и «черствяк». И еще придумали автоматы для погрузки хлеба с конвейера в лотки. Рука человека не прикасается к хлебу за время его производства... Подобную систему применяют и в Винице, и в Тбилиси. Интересен и опыт Клайпеды — «кольцевой» завоз хлеба: машины с хлебозаводов ездят строго по графику и по постоянным маршрутам, и батоны поступают вовремя и свежие. То есть налицо те самые диспетчеризация, контейнеризация и автоматизация, на отсутствие которых сетует В. Жаров. Но если это реально в других городах, почему же нереально в столице?

Словом, надо искать. Но только не «объективные» причины для бездействия, как это тянется уже много лет в Москве. Искать пути, как лучше торговать хлебом, чтобы к покупателю он попадал свежим. Чтобы раз и навсегда исчезло из лексикона профессионалов это обидное для хлеба и для них самих слово «черствяк».

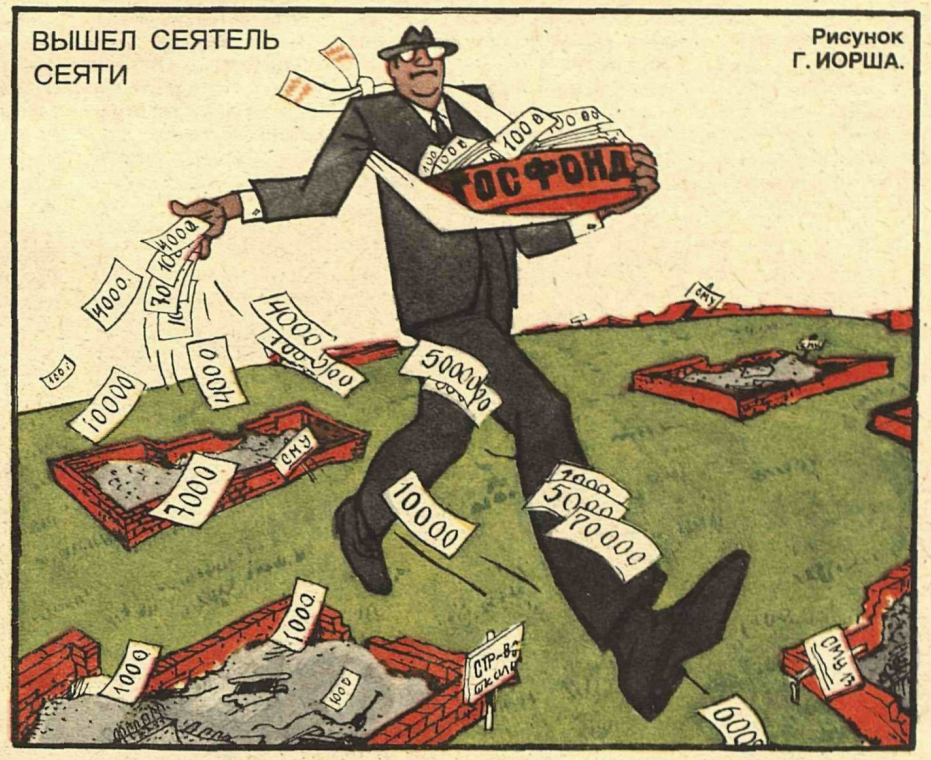
А как этого добиться?.. Спецкор Крокодила, конечно, не такой тонкий знаток хлебной проблемы, как специалисты, с которыми он вел беседы. Но все же ему давненько уже такая вот розовая картинка не дает покоя.

Заходит он однажды в булочную за свежим батоном и покупает... что бы вы думали? Свежий батон! Растерявшись от непривычности ситуации, идет в завмаговский закуток и настырно вопрошает: доколе?! То есть доколе данная благодать будет в данной булочной? Не единовременна ли она? Или, может, означенный батон здесь вообще оказался по ошибке? Нет, отвечает гордо завмаг, не ошибка, так будет отныне и навсегда. «Но почему?!» А потому, объясняет, что мы, хлебники, теперь не кто в лес, кто по дрова, а фирма «Хлеб»! То есть ЕДИНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, в которой все работники (шоферы, хлебопеки, продавцы) заинтересованы кровно — рублем! — только в одном — **своевременной продаже свежего хлеба.** «А если где-то сбой? Скажем, заводская линия вышла из строя, автомашина сломалась?» Что ж, предусмотрено и такое: ЕДИНАЯ диспетчерская фирмы «Хлеб» с помощью ЭВМ мгновенно перебросит продукцию в «обделенную» булочную с другого завода. И уже не с кого станет взимать штрафы, не на кого кивать своему узковедомственному начальству. Потому как интересы будут уже никакие не ведомственные, а ОБЩИЕ. То есть и наши — покупательские...

...Что, занесло малость спецкора? Но вдруг в этой фантазии все-таки есть что-то реальное, осуществимое? Конечно, это уже вопрос к специалистам. Пусть они и ответят. Доказательно. Всерьез. Последнее-то слово за ними.

Не будем у них хлеб отбивать.

В ряде областей и республик распыляются средства на строительство культурно-бытовых объектов. В результате многие объекты строятся долгие годы.



— А диссертации оставляйте, все равно они никому не нужны!..

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

ПАНИЧЕВУ Н. А.,
министру станкостроительной и инструментальной промышленности СССР

Жарко в поле — страда! Но... тут и там в погожий день «загорают» у своих тракторов и комбайнов трактористы и комбайнеры. Может, им надоело работать? Или не нужна зарплата? Да нет. Механизаторы не работают потому, что остановились их трактора и комбайны. А те встали из-за поломки разных деталей, в том числе поршневых колец. Запчастей же для замены не хватает. Почему не хватает колец? Да потому, что их не поставляет Мичуринский автоагрегатный завод Минавтопрома, а тот не поставляет потому, что станки, изготавливающие кольца, не работают. И сооружено эти станки для Мичуринского завода ваше, Николай Александрович, министерство — Минстанкопром СССР. Вот и выходит, что именно из-за Минстанкопрома в погожий день «загорают» у своих машин трактористы и комбайнеры. Они недополучают зарплату, а мы все вместе — сельхозпродукцию.

За тот десяток лет, пока идет возня с этими станками, «Крокодил» дважды пытался разорвать это кольцо (в № 30, 1985 и № 14, 1986). На первую публикацию пришло письмо за вашей, Николай Александрович, в то время первого заместителя министра, подписью, где говорилось, что меры принимаются. На вторую публикацию пришел аналогичный ответ. Между тем, по данным Госагропрома СССР, в первом полугодии заводом снова недопоставлено селу 147 тысяч комплектов поршневых колец. Значит, все разговоры о «принятии мер» не более чем банальная отписка.

Итак, наш вопрос к вам, Николай Александрович:

— Когда же наконец село получит в достатке поршневые кольца, из-за отсутствия которых страна теряет изрядную долю урожая?

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

О ДАМЕ НА ТАТАМИ

«Виржини вскочила и бросилась на Жервезу. Она схватила ее за горло и стала душить. Но Жервеза, изогнувшись всем телом, вывернулась, вцепилась ей в шиньон и повисла на нем всей тяжестью, словно намереваясь оторвать ей голову... Они сходились не грудь с грудью, а царапались, растопырив скрюченные пальцы, стараясь угодить друг дружке в лицо, ущипнуть, разорвать, расцарапать... Борьба продолжалась на полу. Вдруг Виржини поднялась на колени. Несколько секунд они стояли так на коленях, угрожая друг другу. Растрепанные... распухшие, бурно дышащие, они настороженно выжидали, переводя дыхание...

Многие отошли, говоря, что их тошнит от этого зрелища».

Цитата из романа Эмиля Золя «Западня»? Нет, не просто цитата — находка! Вот оно, точное описание поединка, который мне пришлось наблюдать недавно, вот оно — женское дзюдо!.. Остается всего лишь вставить в текст два-три термина, перекинуть действие из прачечной в спортзал — и репортаж готов!

Но только я окунулась в работу — звонок в дверь. Притопали старики соседи, о чем-то наперебой умоляют. Сказать им, что мне сейчас не до них, что ждет срочная работа, неудобно. Да и дело у них, видно, нешуточное: старушка нервно защелкивает и отщелкивает свой ретро-ридикюль, нашаривает в его недрах кружевной комочек и попеременно промокает им то покрасневший влажный носик, то бегущие из глаз ручейки. Старичок с укоризной поглядывает на супругу и приговаривает извиняющимся тенорком:

— Женщина, слабый пол... Чуть что — в слезы!

Что же потребовалось почтенным старичкам от корреспондента Крокодила? Какой такой особый предмет поверг их в смятение и слезопролитие? Никогда не догадаетесь! Ибо вторглись седовласые в абсолютно чуждую, далекую от их пенсионных дел сферу: они заспорили о борьбе дзюдо. И не просто о дзюдо, а о **ЖЕНСКОМ ДЗЮДО!..**

Но прервемся на минуту и заглянем в справочник «Все о спорте», чтобы хоть в общих чертах представить себе, что это за штука такая — «дзюдо» и, как говорится, с чем ее едят.

«На татами — жесткую соломенную циновку — выходят босиком двое борцов, одетых в кимоно и короткие брюки. Они становятся друг против друга на колени и начинают ритуал приветствия. Затем судья-рефери командует на японском языке: «Хаджиме!» («Начинайте!») Атлеты сходятся на середину и пытаются бросить друг друга на спину, а сами устоять на ногах или заставить сдаться путем проведения болевого приема. Время схваток от 6 до 10 мин.».

Далее справочник сообщает, что раньше эта борьба называлась «джиу-джитсу» и «*была составлена из опасных для жизни болевых приемов*». Но некий японский борец по имени Кано «*выбрал лучшие приемы, исключив опасные удары, способные нанести увечье, и создал борьбу, которую назвал «дзюдо»*.

Энциклопедия расширяет представление об этом виде спорта: «*Наряду с приемами борьбы разрешены болевые и удушающие приемы*».

И этой-то борьбой дзюдо с некоторых пор увлеклась внучка моих соседей Лаурка. По словам бабушки, она сейчас упорно тренируется в настоящей спортивной секции при солидном спортобществе и даже готовится к каким-то крупным соревнованиям.

— Знаете, ведь это я, я лично назвала малютку Лаурой, — взволнованно рассказывала бабуся, — чтобы ей посвящали сонеты и канцоны... как Петрарка! Женщина должна быть мечтой поэта, не правда ли? А она повадилась куда-то, где весь интерес — повалить противницу на циновку и при этом самой не полететь вверх тормашками!

Делать нечего, пришлось огорчить бабусю и сказать, что **ЖЕНСКАЯ БОРЬБА ДЗЮДО У НАС УЗАКОНЕНА ПРИКАЗОМ ПО ГОСКОМСПОРТУ «О РАЗВИТИИ В СССР ДЗЮДО СРЕДИ ЖЕНЩИН»**. Уже закуплены — как водится, на валюту — тысячи штук костюмов кимоно, тысячи «предохранительных принадлежностей», татами и разный прочий инвентарь; в Страну восходящего солнца срочно направлены тренеры для перенятия опыта работы с дзюдоистками; женские команды уже тузят друг друга во всех ДСО Советского Союза; сборная страны в составе двадцати двух самых боевитых особ уже колесит по курортным городам под руководством главного тренера Кузнецова Е. Н.

— По последним данным, — сообщил мне Евгений Николаевич, — в СССР борьбой дзюдо охвачено четырнадцать тысяч женщин. В арсенале этого вида спорта двенадцать групп приемов стоя и лежа — ударов, бросков через спину, через грудь, через бедро, захватов, накатов, жимов, вертушек, подсечек, подбивов и еще много всякого другого, чтобы схватить, повалить, подмять под себя, прижать и держать прижатую, пока та не запросит пощады.

— Целиком разделяю ваше неприятие этого спорта для девушки, — говорю я бабусе, — меня самое обуревает сомнение: пристало ли нежным представительницам прекрасного пола топтаться на борцовской арене, схватываться врукопашную и таким антиженским способом доказывать свою силу и лихость? Полезно ли уязвимому женскому естеству, когда его с размаху шмякают об пол? К лицу ли хоть одной из энтузиасток расхристанная хламида, в которую противница норовит вцепиться мертвой хваткой? Украшают ли женский стан полуштаны-полукальсоны, которые по ходу драки она подтягивает, чтобы не свалились? И все это под жадными взглядами мужчин, под соленые реплики развеселых оголецов, балдеющих на трибунах от пикантного зрелища, под крики и подзадоривание: «А ну врежь ей! Вмажь! Сильней! Дави ее! Жми! Вали! Бросай! На спину ее! На лопатки! Бедри, бедри! Давай, заваливай! Ха-ха! Га-га!! Гы-гы!!!»

Но, может быть, мы просто мало знаем о борьбе — этом древнем виде спорта? Может, при матриархате хранительницы очага мерились мышечной силой? Что ж, вчитаемся в научно-популярную и художественную литературу; всюду видим: «борец», «богатырь», «молодец», «силач», «Геркулес», «тяжелоатлет» — и нигде ни слова, ни намека на женское присутствие. Автор книги «Это и есть борьба» Дм. Иванов пишет:

«Занятия классической борьбой, самбо или дзюдо воспитывают из юношей (здесь и далее разрядка моя.— Т. Ш.) настоящих мужчин. Проигрыш во всем обиден, но в спортивной борьбе для мужского самолюбия он особенно горек. Тебя — мужчину — укладывают на обе лопатки». На той же странице: «Борцовские навыки передавались от отца к сыну» — и опять же ни словечка о матерях и дочерях! Автор приводит стихи поэта Е. Ильина:

Борьба — занятие мужское.
Чуть оплошал — не жди добра.
Как поле боя, топчут двое
Квадрат борцовского ковра.

— А как все-таки эта молодецкая забава *влияет* на женский организм? — интересовалась я у главного тренера. — Не вредит ли это битье ее женскому здоровью?

— Этот вопрос изучался, — не слишком уверенно отвечал Евгений Николаевич Кузнецов. — Специалисты пришли к выводу, что характер травм, получаемых женщинами на состязаниях и тренировках, идентичен характеру травм, получаемых дзюдоистами-мужчинами.

Прекрасный аргумент! Есть чем порадовать Лаурину бабушку! Представляю, как взбодрится приунывшая старушка, услышав такое! Конечно, она сразу утешится, скажи я ей, что внучка получит не какие-нибудь, а «идентичные» травмы! И если в один прекрасный день «мечта поэта» приковыляет с тренировки домой, волоча левую ногу, бабусе станет легче от мысли, что некий Петя или Вася-дзюдоист тоже травмирован и на ту же, идентичную, левую ногу!

— Евгений Николаевич, — давила я на главного тренера, — положа руку на сердце, скажите, нужен ли женщинам такой неэстетичный, скажем, даже неприличный спорт, где вероятность травматизма...

— Ногу, руку или ключицу можно сломать и во сне, свалившись с кровати! — выбрасывает главный тренер реплику явно многоразового употребления. — Мы еще учимся, набираемся опыта, у нас нет пока еще никаких достижений. Теперь наша главная задача — ликвидировать отставание в технико-тактическом мастерстве. Вы знаете, мы никогда раньше не имели дзюдо для женщин, этот вид у нас в стране не культивировался.

Знаем, как не знать! Ни женское дзюдо, ни бокс, ни кетч у нас в стране не культивировались. Зато теперь, что же — пора-пора-порадуемся на своем веку? Первый шаг сделан, «отставание ликвидируется»! «Хаджиме!» — и на татами, бурно сопя, кряхтя и надрыва-

ясь, топчутся, лягаются, брыкаются, хищно вцепляются Нюра в Лауру, Лаура в Нюру.

Вот Лаура проводит зверский болевой прием — и под ней уже жалобно верещит Нюра. Но — бац! хлоп! трах! плюх! — и уже Нюра, изловчившись, перемахнула через себя Лауру. И душит — кх-х!..

Что ж, бабоньки наши не промах, руку набьют и, глядишь, еще где-нибудь на заморщине и завоюют медальку-другую. Только вот как это безобразие увязать с заветной поэтической строкой Пьера де Кубертена *: «О, спорт, ты — Красота!» — вот в чем вопрос!

— Ты, голубушка, боишься, что наша девка всех женихов распугает? — посмеивается дедушка. — Не сомневайся! Правильный мужчина нынче выбирает себе такую подругу жизни, чтоб запросто могла носить мужа на руках!

— Ах, дружок, ты все шутишь,— сквозь слезы улыбается старушка, видя, как искренне супруг хочет ее отвлечь от печальных мыслей.

— Это я шучу?! — притворно-грозно хмурит седые кустики бровей добрый старикан. — Никаких шуток! Вот сейчас приду домой и велю Лаурке еще штангой заняться! (Дед шутит и не знает, что штанга для женщин уже есть и что уже проведен 1-й международный турнир для женщин по тяжелой атлетике.) Дамочка, которая вырывает рекордный вес, не захнычет, не заскулит: «О-ох, я уста-ала...» Она и сумку с продовольствием, и мешок овощей внесет в дом с песнями!

Мне тоже хочется утешить свою славную соседку, и я восклицаю этаким бодрым голосом:

— Крепитесь, дорогая, и не падайте духом! Дзюдо — это же не харакири!.. Хотя, конечно, и не икебана...

Поставила я в фельетоне последнее многоточие и задумалась. А не послушать ли, что скажут о женской борьбе дзюдо известные, всеми уважаемые, авторитетные товарищи?

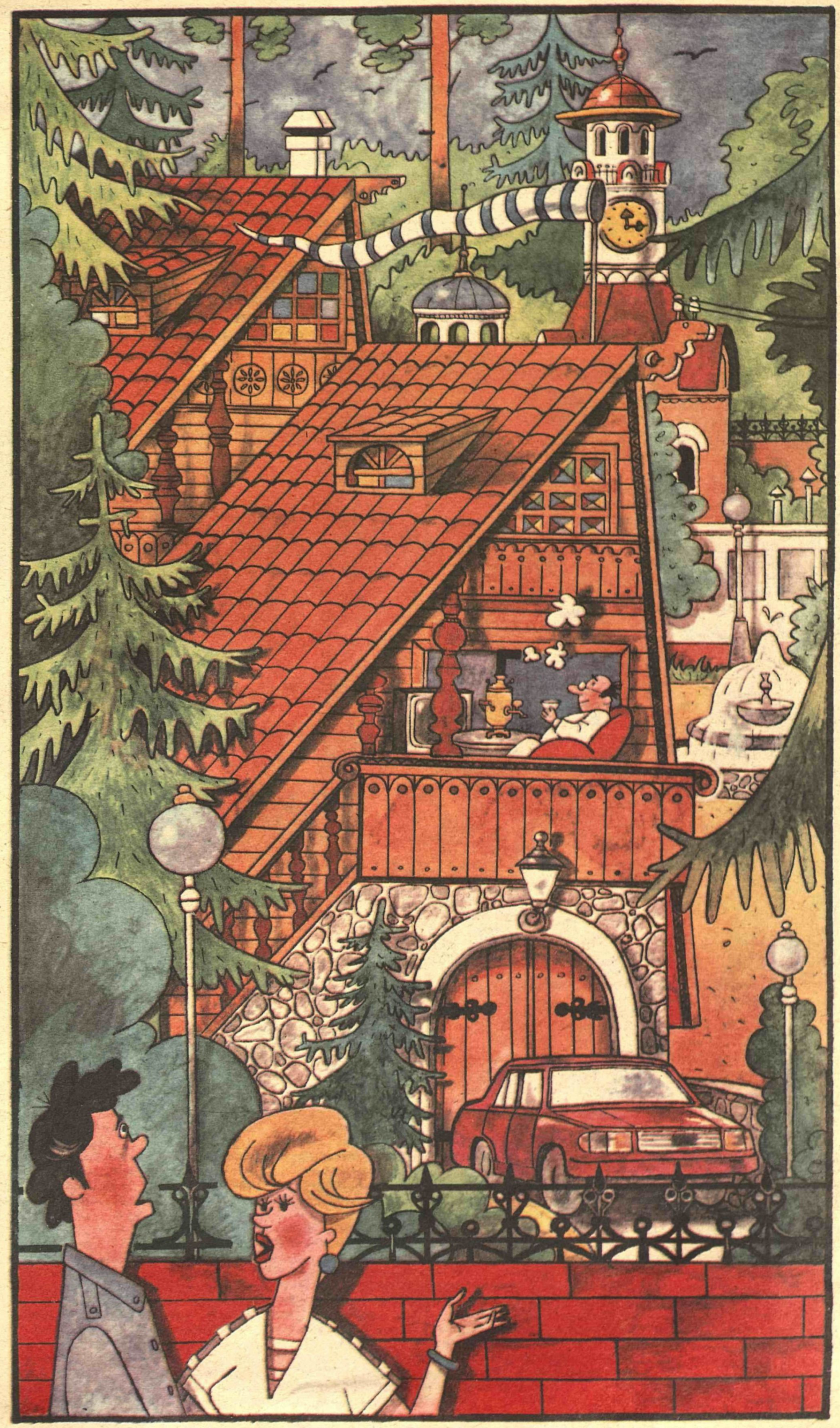
Народный артист СССР, знаменитый танцовщик, солист Большого театра, лауреат Ленинской премии, бывший рекордсмен Латвии по плаванию, много лет входивший в состав сборной Латвии по водному поло, Марис Эдуардович ЛИЕПА сказал:

«Я долго и, признаюсь, горько-горько улыбался, глядя, как эти тетки пыхтят, рычат, душат одна другую, бухаются наземь. Их позы при этом вызывают не только отвращение, но и обиду за женскую гордость, за женское достоинство и страх за ее предназначение в жизни. Я постараюсь больше никогда этого не видеть!»

Аркадий Никитович ВОРОБЬЕВ, заслуженный мастер спорта, пятикратный чемпион мира, двукратный олимпийский чемпион по тяжелой атлетике, доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского областного государственного института физической культуры, сказал:

«Это дико, но Международный олимпийский комитет уже включил в программу своих Игр марафонский бег для женщин, уже проводятся соревнования по тяжелой атлетике, по борьбе дзюдо... Медики чрезвычайно этим обеспокоены! Ведь это опасно, это гибельно влияет на деторождение. Дзюдо, марафон, поднятие тяжестей — этим могут восхищаться только невежды. Нормальные люди этим не восхищаются, они ужасаются. Я как медик такую эмансипацию в спорте не только не приветствую, но очень ее боюсь».

* Пьер де Кубертен — основатель современного олимпийского движения.



— Шикарно сосед живет!
— Так у него семеро детей по автолавкам!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

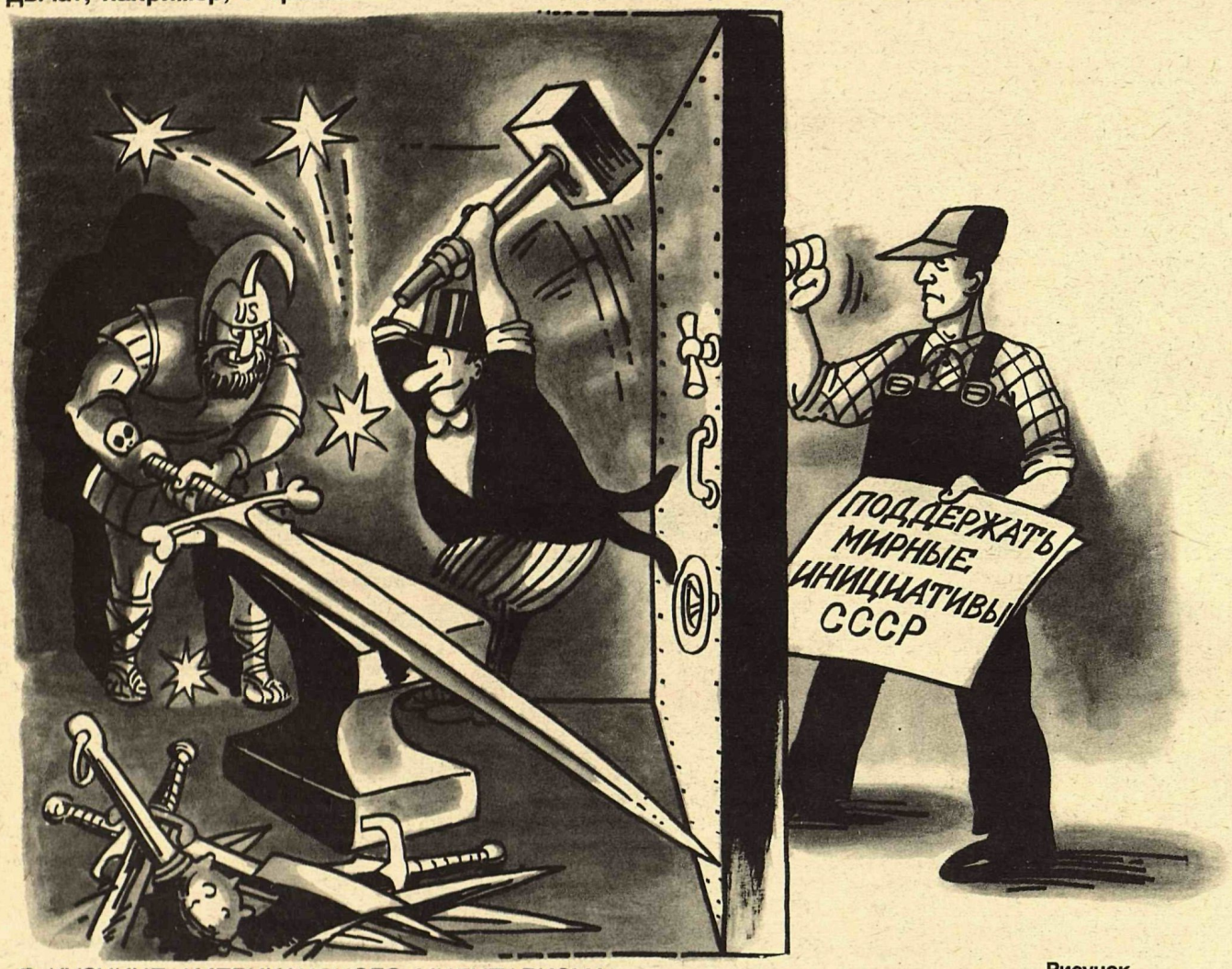
КУРСОМ МИРА ИЛИ

Военно - промышленный комплекс США прямо-таки помешался на гонке вооружений. Фабрикантов оружия — среди них и хозяин «Нортроп корпорейшн» Томас Джоунс — прошибает холодный пот при мысли, что может оскудеть поток наживы на производстве орудий массового смертоубийства.

Свое нежелание разоружаться и прекратить ядерные испытания вашингтонская администрация маскирует любыми, взятыми с потолка надуманными предлогами. Талдычат, например, о проблеме контроля, хотя наше согласие на установку американских сейсмографов в районе Семипалатинска срезало под корень фальшивые обвинения, будто бы мы против контроля.

Миролюбивые силы с нарастающим напором стучат в двери вашингтонской администрации. Они требуют, чтобы США последовали примеру Советского Союза, решившего продлить мораторий на ядерные взрывы. «Не упустите исторический шанс на пути к прекращению гонки вооружений!» — обращаются к Вашингтону миллионы людей.

Долго ли еще правители заокеанской республики будут демонстративно пренебрегать требованием мировой общественности?



В КУЗНИЦЕ АМЕРИКАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА
Марс: — Стучи громче, не хочу их слышать!

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Помните, какой фразой начиналась занятная книга «Капиталистические акулы», которую в целях психологического прессинга на контрагента отправил заказной бандеролью Остап Бендер Александру Ивановичу Корейко?

Фраза эта, отчеркнутая бестрепетной рукою командора, гласила: «Все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем».

И даже научно-техническая революция не подвигла означенных акул на поиск иных путей обогащения. Как свидетельствует недавний опрос общественного мнения в США, 55 процентов американцев сделали горестную пометту: «Большинство руководителей корпораций — нечестные люди».

Но и среди акул есть свои чемпионы. Вглядимся повнимательней в их сонм: кто там щерит непомерную пасть из глубин большого бизнеса, плотоядно цыкая клиновидным зубом в шестом верхнем ряду?

Это Томас Джоунс, председатель правления «Нортроп корпорейшн». Его калифорнийская корпорация — один из столпов американского военно-промышленного комплекса.

Венцом своей карьеры Томас Джоунс считает получение подряда Пентагона на создание самолета «Стелт» — самого дорогостоящего за всю историю американских ВВС.

«Стелт» — производное слово от глагола «красть». Применительно к самолету его можно перевести как «крадущийся». Сделанный из особых материалов, он, как утверждают специалисты по новейшим способам человекоубийства, будет невидим для радаров и сможет незаметно проскользнуть через воздушную границу противника.

Самолет-призрак не имеет ни фюзеляжа, ни хвостового оперения. Он просто матово-черное крыло пятидесяти метров в поперечнике.

Первый экспериментальный образец «Стелта» был создан в 1977 году. С тех пор его безуспешно учат летать. Взлетает он вроде бы исправно. Но вот садится не всегда. Этим летом в гористой местности округа Керн, штат Калифорния, близ военно-воздушной базы Эдвардс произошла очередная катастрофа. Огненной кометой «Стелт» пронесся по ночному небу и упал в Национальном секвойном парке — гордости Калифорнии. Это уже четвертая катастрофа самолета-призрака.

КОНТРОЛЬ НАД КОНТРОЛЕМ

Когда в Белом доме узнали, что Советский Союз в четвертый раз продлил свой односторонний мораторий на ядерные взрывы, помощники президента тут же стали зашторивать окна, создали полумрак, включили легкую ковбойскую музыку и даже хотели сразу же напустить тумана, но потом решили — рановато. Туман пусть подождет до официальных заявлений, а сейчас нужен покой и уют, так как у всех заболела голова и надо решать, что делать — чем ответить на этот новый коварный удар русских.

— У меня голова прямо разрывается, — простонал глава сотрудников Белого дома Дональд Риган.

— Разрывы, взрывы — кому это мешало? — протяжно вздохнул кто-то в углу овального кабинета.

— Им, им это мешает, — вскипел вдруг Уайнбергер. — Если послушать их, то и СОИ не нужно, ха, ха, ха!

— Не нервничайте, Каспар, держите себя в руках, контролируйте себя... — Не успел Риган закончить эту фразу, как раздался возглас:

— Контроль! И только контроль!

— Да нет, — отмахнулся Риган, — старо. Они уже давно согласились на международный контроль, даже в районе Семипалатинска разрешили поставить наши приборы...

— Вот именно в районе Семипалатинска, а почему не в Москве? Да, почему не в ГУМе, например?! — Все сразу оживились.

— Ну, хотя бы потому, — заметил не без сарказма тот же голос из овального угла, — что в ГУМе наши сейсмографы в конце концов кто-нибудь купит.

— Не продадим! — взахлеб затараторил помощник Ригана. — Мой шеф прав — мы за запрещение ядерных испытаний, но при полном контроле, а это значит, что надо настаивать на Москве.

— ? ? ?

— Ну что здесь неясного! Советское общество — это контролируемое общество. К тому же Кремль контролирует своих союзников. Надо установить контроль над этим контролем. Только на этих условиях мы подпишем договор о запрещении ядерных испытаний.

— А если русские откажутся?

— Тогда надо пригласить их в Вашингтон, как мы звали их в Неваду, и пусть они наблюдают, как мы контролируем, скажем, наших никарагуанских «контрас».

— Ну, знаете...

— А что? Не разоружаться же нам на самом деле.

— Типун вам на язык, — заметил Уайнбергер. И заспешил: — Давайте кончать совещание, а то у меня бюджет горит. Время — деньги. Я так понял: мы отвечаем русским, что, пока не будет должного контроля, мы отказываемся присоединиться к мораторию и подписывать договор. Мы также заявляем, что их согласие на контроль и Семипалатинск — это пропаганда контроля, а не контроль. Нужно установить контроль в Москве — подложить им хорошую мину при... Одним словом, пусть Риган делает заявление.

И что вы думаете, читатель. Ведь он сделал заявление. И вполне в духе этого совещания, которое вполне могло иметь место.

Посудите сами: «Мы не против всеобъемлющего запрещения испытаний, — заявил Риган (на второй день после продления нашего моратория). — Мы против всеобъемлющего запрещения испытаний без контроля... Мы хотим иметь возможность проверить, что они делают».

— А что еще проверять? — спросите вы. — Ведь полигоны наши молчат. Аппаратура в Семипалатинске начеку. О каком еще контроле тогда идет речь? Может быть, установить сейсмографы на сцене театра «Ромэн»? Там порою можно засечь подозрительный грохот, выдаваемый Москвой за стук цыганских каблуков. Или на стадионе в Лужниках? Ведь оттуда порою слышится наводящее на самые серьезные размышления: «Удар! Еще удар!».

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО.

«Нортропы» милитаризма?

А. ВЛАДИМИРОВ, Л. ФЛОРЕНТЬЕВ

Памфлет

Но Пентагон предпочитает закрывать глаза на неудачи. Каспар Уайнбергер заявил на этот счет без экивоков, что «Стелт» насущно необходим как средство устрашения Советов.

Заказ на создание «Крадущегося» сулит «Нортропу» такие деньжищи, что некоторые должностные лица корпорации, окончательно потеряв голову, начинают восторженно воровать у самих себя. Так, некто У. Рейнике, один из управляющих «Нортропа», путем махинаций с подставной фирмой нагрел родимый концерн на контракте со «Стелтом» на 600 с лишним тысяч долларов. И попал на скамью подсудимых, что симптоматично. Во-первых, и у акул существует субординация: что позволено рыбемолоту, не позволено морской собаке. Во-вторых, не воруй у корпорации, кради у налогоплательщика. Что и делает с блистательным эффектом лично мистер Томас Джоунс.

Столичная «Вашингтон пост» пишет, что стоимость программы «Стелт», по самым сдержанным оценкам, составит 80 миллиардов долларов.

«Стелт» рассматривается стратегами, пишет еженедельник «Виллидж Войс», как «форма экономической войны против Советов, заставляя их отвлекать средства на оборонительные программы. Сенатор Беннет Джонстон утверждает, что создание оборонных сооружений против «Стелта» обойдется русским в 500 миллиардов долларов».

Правда, есть и прямо противоположная точка зрения. Тед Стивенс — тоже сенатор — предупреждает: сначала под непосильным бременем программы «Стелт» треснет хребет американской экономики.

Впрочем, Томаса Джоунса отдаленные прогнозы мало волнуют. Его забота — сегодняшняя и завтрашняя наличность. Ради сегодняшней он запускает лапу в карман налогоплательщика, ради завтрашней прибыли готов жирно «подмазать» соучастников. Хозяин «Нортропа» — клинически беспринципный тип. Он исторический, в ноздревском смысле, человек, поскольку систематически влипает в дурно пахнущие истории и регулярно становится героем политических и финансовых скандалов.

В летопись грязных афер большого бизнеса вошла эпохальная история о том, как в 1971 — 1973 годах «Нортроп корпорейшн» истратила 30 миллионов долларов на подкуп должностных лиц в разных странах при заключении контрактов на поставку своих истребителей «Тайгер» («Тигр»). И добилась того, что «Тигры» были проданы в 30 стран, не говоря уже о родных американских военно-воздушных силах. И шныряли по свету разворотливые курьеры, доставляя министрам, высшим чиновникам, а то и членам королевских фамилий нортроповские подношения...

Но — раскрылось. Заголосили, смакуя вкусные детальки, пресса и телевидение. Заворочались в сенаторских креслах господа расследователи.

На слушаниях в сенатской подкомиссии, расследовавшей практику подкупа должностных лиц, Джоунс раскрылся, как зонтик.

Стоило сенаторам, искусно имитируя приличествующую случаю суровость, вопросить: «Подкупал?» — как Джоунс начал подробнейшим образом излагать, кому именно и какие суммы были переданы. Леденящий ужас сковал законодателей, и они в срочном порядке наложили на показания взяткодателя гриф «секретно».

Пока сенаторы распутывали клубок глобальной системы подкупов «Нортропа», достоянием гласности стали новые факты о лихой деятельности корпорации уже в самих Соединенных Штатах. Оказалось, что Джоунс арендовал в двух часах езды от Вашингтона на берегу Чесапикского залива виллу, где устраивал пышные приемы для американских генералов и политических деятелей, от которых зависело распределение заказов Пентагона. Гостей ждал богатый стол — поэма гастрономического экстаза, на память им дарили золотые портсигары, роскошно инкрустированные ружья и прочие сувениры. И все это за счет — нет, не «Нортроп корпорейшн», а Пентагона, сиречь за счет рядового налогоплательщика! Расходы на прием гостей включались в стоимость сделок с военным ведомством США по статье «непроизводственные расходы». И таких набралось немало — более чем на полмиллиона долларов!

Ловко, что и говорить. Но слишком уж нечистая работа. Коль бы не попался — тогда не вор, а тут попался с рукой, засунутой, можно сказать, по локоть в карман налогоплательщика...

Опять — скандал, и на заседании совета директоров «Нортропа» Джоунса отстранили от занимаемой должности. Но не успел он, как подобает безработному, притулиться в очереди за бесплатным супом, как его восстановили. Восстановили и его годовой оклад в 1 миллион долларов. Чего и следовало ожидать, ибо нет Джоунсу равных по части проталкивания контрактов через вашингтонские коридоры власти.

Особенно ярко таланты Джоунса — неиссякаемая нахрапистость и пробивная сила мощностью в мегатонну — проявились при нынешней вашингтонской администрации. И это, думается, не случайно. Патологический антикоммунизм Джоунса, замечает западногерманский журнал «Шпигель», ставит его в один ряд с лидерами республиканской верхушки, а политические его симпатии находят выражение в аккуратных подачках особам, приближенным к хозяину Белого дома.

В их числе, например, друг и советник президента США Холмс Таттл. Самые теплые отношения с боссом «Нортропа» связывают министра юстиции Соединенных Штатов Эдвина Миза, который, как пишут авторы книги «Правящий класс Рейгана», убежден, что «мир можно изменить, приставив к его виску дуло пистолета». Другой влиятельный деятель республиканской партии — член «кухонного кабинета» Рейгана, объединяющего особо приближенных к главе государства людей, — Уильям Френч Смит входит в состав опекунского совета технологического института «Нортропа».

В обойме джоунсовских приятелей и Ричард Перл — помощник министра обороны США. Известная публицистка Мэри Макгрори на страницах «Вашингтон пост» с сарказмом называет его «сторожевым псом Пентагона, который охраняет Америку от любых соглашений по контролю над вооружениями». Добавим, что «сторожевой пес» рычит и скалит зубы на всякого, кто покушается на прибыли «Нортроп корпорейшн».

С некоторых пор в Соединенных Штатах объявилось и буйно пошло в рост некое особое племя высокопоставленных ловчил, которые на протяжении своей карьеры успешно чередуют службу в Пентагоне с отхожим промыслом в военных концернах. По сообщению журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», за последние три года на работу к военным подрядчикам перешли 2240 высокопоставленных сотрудников министерства обороны США. С той же челночной легкостью они порхают и в обратном направлении. Подобного рода перемещения иногда называют «карьерой во вращающихся дверях».

Так вот, в июне прошлого года на должность заместителя министра обороны США по научно-техническим вопросам заступил Дональд Хикс. Человек он, бесспорно, энергичный. Недавно он заявил, что «начинает новое наступление» на конгресс, чтобы вырвать у отцов-законодателей согласие на производство и развертывание 100 межконтинентальных баллистических ракет первого удара «МХ» вместо ранее намеченных пятидесяти. Его ретивость объясняется просто. До перехода в Пентагон Дональд Хикс в течение многих лет был старшим вице-президентом «Нортропа». Выпуск ста штук «МХ» принесет корпорации заказы на полтора миллиарда долларов («Нортроп» изготовляет системы наведения для этих ракет).

Подобные кошмарные махинации долгое время изучал известный американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт. Он пришел к выводу, который впору выгравировать на медной дощечке и прибить к Белому дому: «Деятельность администрации Рейгана — это не гражданский контроль, а весьма извращенное управление военно-промышленного комплекса самим военно-промышленным комплексом в интересах того же военно-промышленного комплекса».

А каково Америке?

Сегодня военно-промышленный комплекс ежегодно обходится американскому налогоплательщику приблизительно в 300 миллиардов долларов. Вот почему в стране

15 миллионов безработных,

каждый четвертый ребенок ложится спать голодным,

35 миллионов американцев живут за чертой бедности.

Но Томас Джоунс не замечает таких «мелочей жизни». «Все, что хорошо для «Нортропа», хорошо для Америки», — весело возвестил он. В 1983 году корпорация объявила о росте дивидендов сразу на 1000 процентов! Рекордные темпы обогащения сохранялись и в 1984—1985 годах. За это время в перечне 500 крупнейших монополий США, публикуемом журналом «Форчун», фирма передвинулась со 106-го на 71-е место.

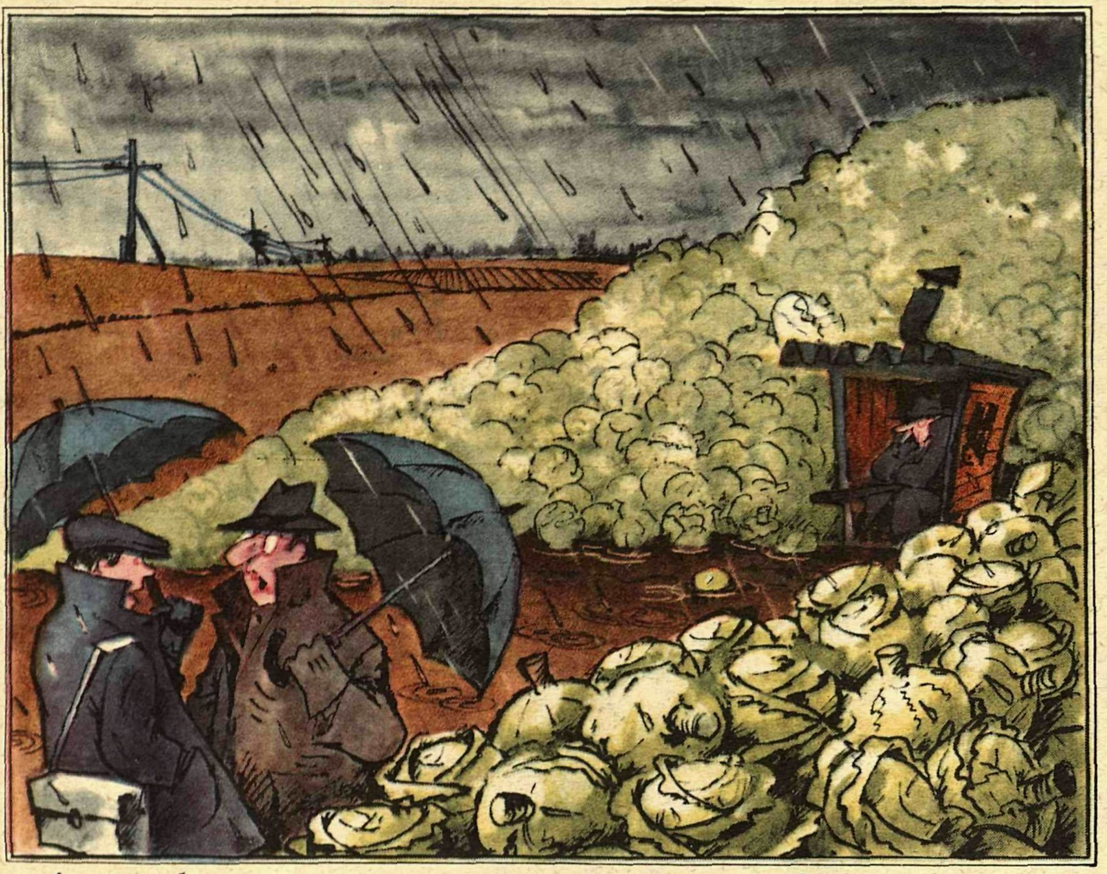
Вот что сказал о таких, как Джоунс, знающий человек — бывший президент США Джимми Картер: «Нет сомнений, что наши фабриканты оружия поддерживают гонку вооружений. Когда я был президентом, мне говорили о том, что мы слабы, а русские сильны. Это очень серьезное искажение фактов... Но для того, чтобы добиться ассигнований в бюджете, они всегда склонны говорить так: «Нам это нужно, мы отстаем от Советского Союза, нам нужно больше ракет, кораблей, самолетов, танков, новой электроники...»

Безотказно действует отлаженный механизм: Пентагон порождает Большую Ложь, чтобы вызвать у американцев Большой Страх и с его помощью выкрасть у них Большие Деньги.

Но не только свой собственный народ обкрадывают создатели «Крадущегося» — они крадут у всего человечества уверенность в завтрашнем мирном дне.

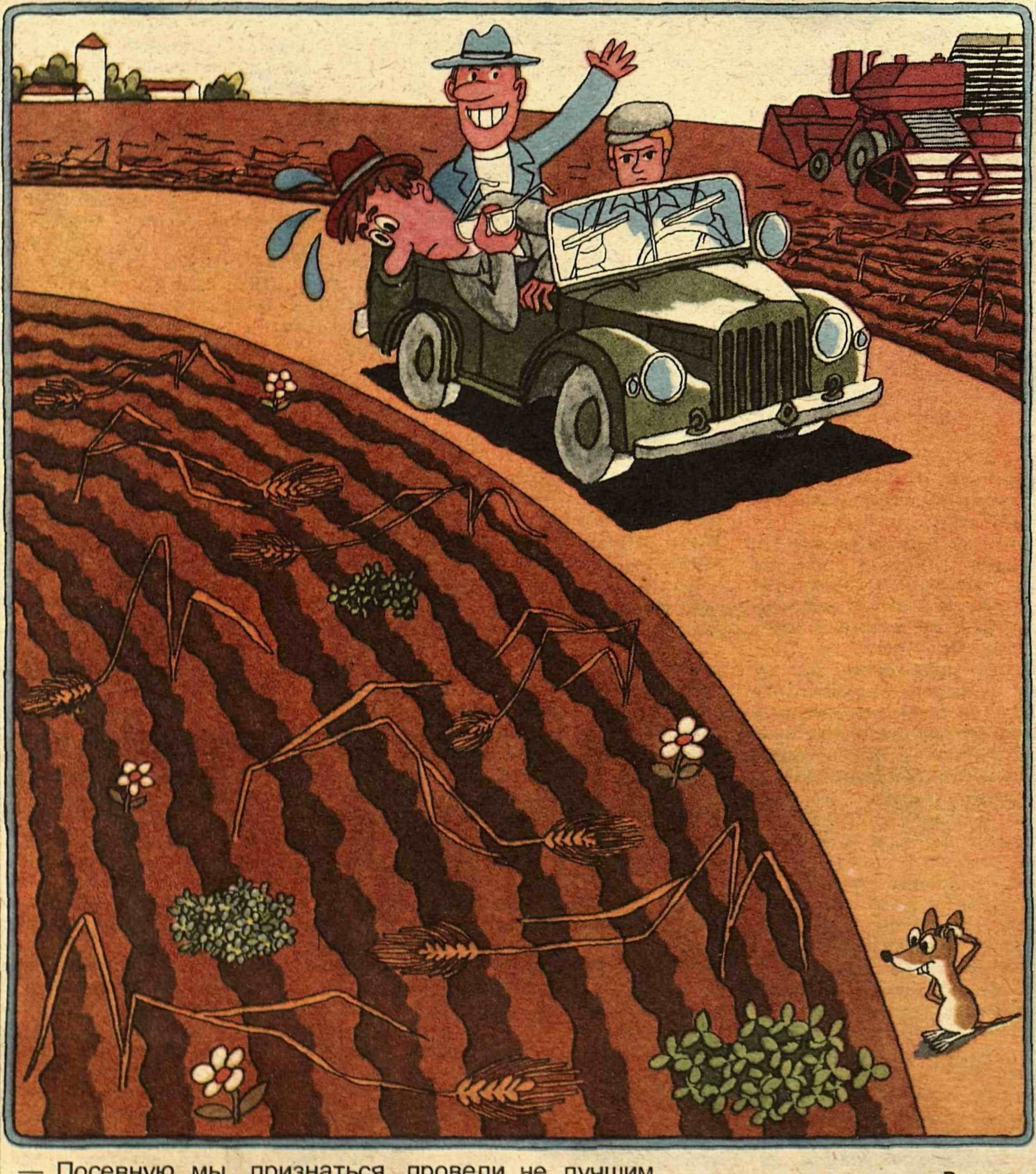
ИЗОЗАЛ

УРОЖАЙН



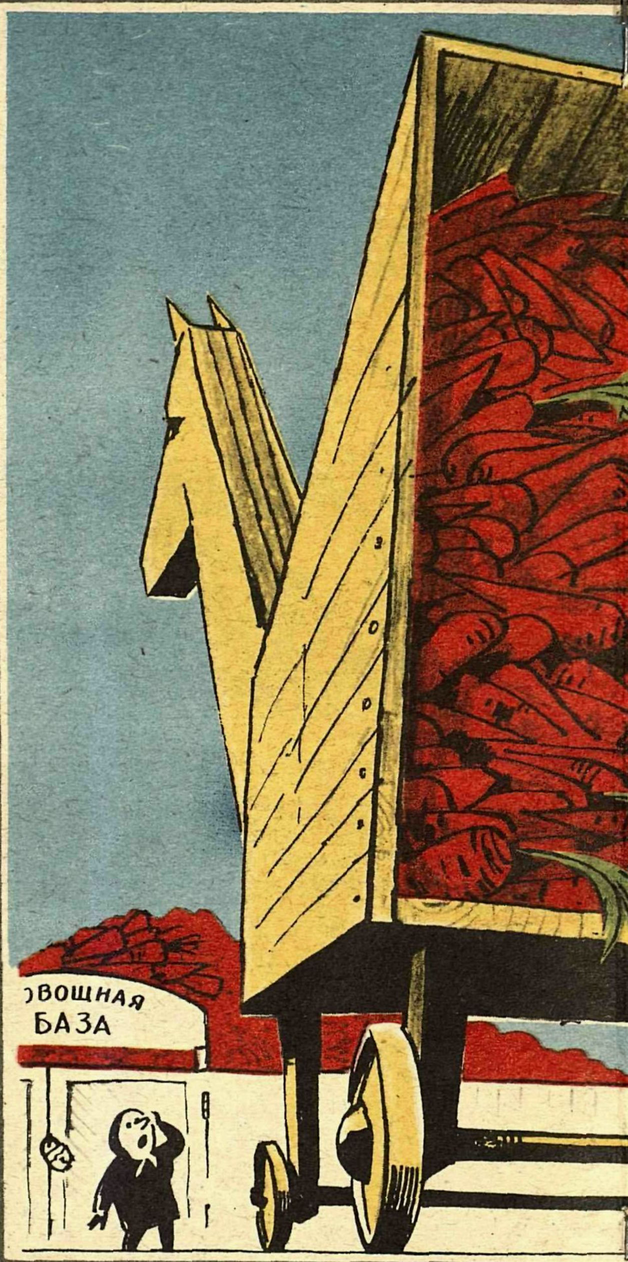
— А вы не боитесь, что капуста у вас все-таки пропадет?
— Ни капельки! Я сторожа с ружьем посадил.

Рисунок И. НОВИКОВА.



— Посевную мы, признаться, провели не лучшим образом, зато с уборкой проблем не будет!

Рисунок А. СЕМЕНОВА.



Старая сказка на бюрократический лад.

— С вывозом зерна немного задержались, а теперь орнитологи запрещают тревожить уникальный птичий базар...

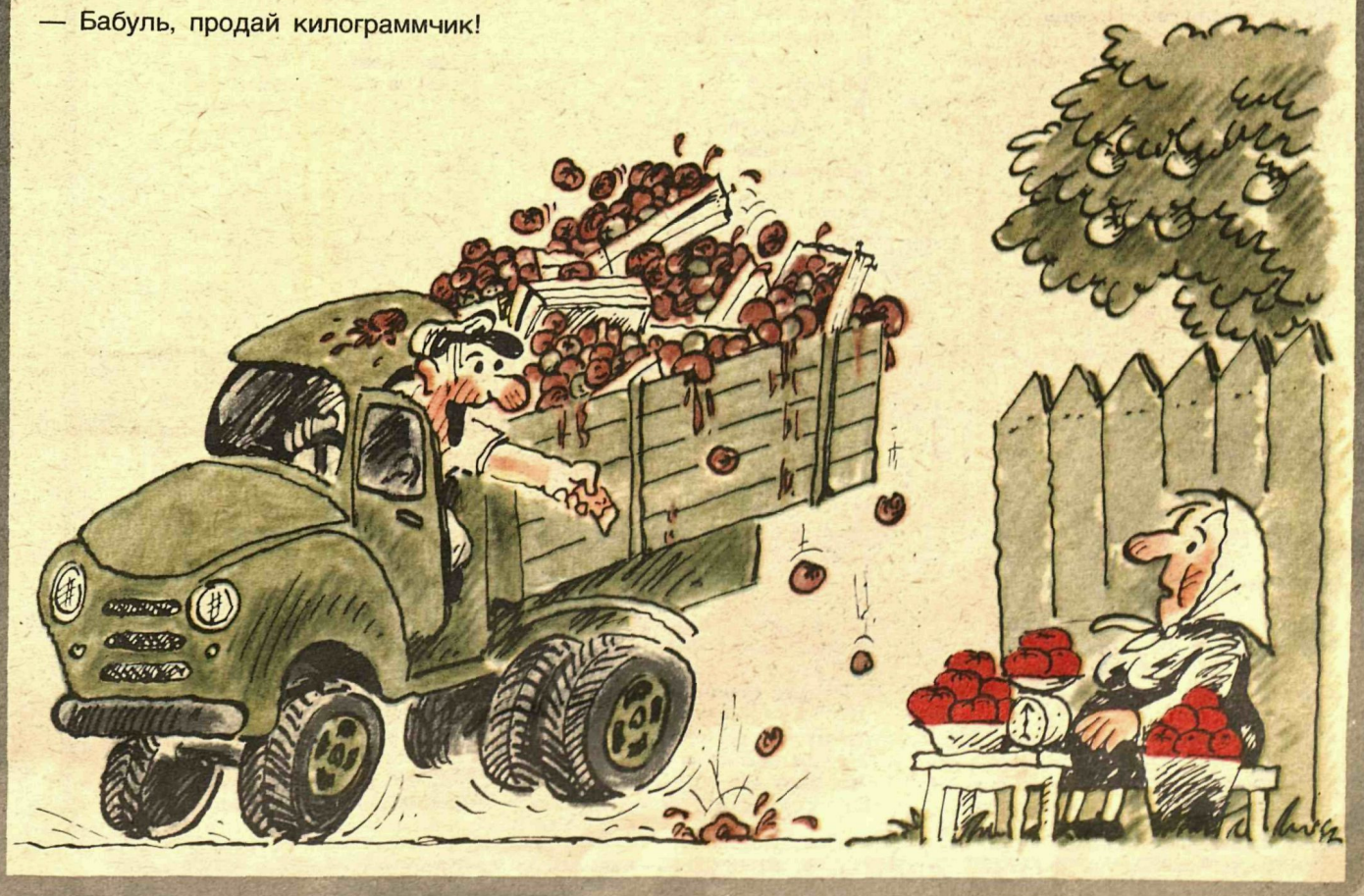
Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Бабуль, продай килограммчик!



Виктор Боков

БОЙ

— Милая! Я на зарплате.
Милая! Живу не взятками.
Двести пятьдесят за платье—
Это нам необязательно!

— Милая!..
Но плачет женщина
Скатным жемчугом рыданья.
Защищается божественно:
— Это мне не оправданье!

Ты поёшь, а у Петровых
И дубленка, и машина,
Потому что муж не промах,
Потому что он мужчина.

Ишь, идеалист, Белинский!
Все бы жили так невинно.
Может, нам пора делиться,
Разойдемся тихо-мирно?!

И рыдает, и ругает,
На супруга наседает.
А супруга душит галстук,
Как бы он в бою не сдался!

* * *

Бюро погоды посулило,
Что будет дождь, что будет снег.
А солнце смотрит и смеется,
Что в этой сводке правды нет.

Бюро погоды всех пугало
Дождем и тучей снеговой,
А солнце смотрит и смеется:
— Гражданка! Спрячьте зонтик свой.

Пророчество не оправдалось
И обмануло всех людей.
А солнце, как и полагалось,
Светило ярко целый день.

И молодой метеоролог
Казнил себя, что всем солгал.
И снова ехал на работу,
И снова сводку предлагал!

ИРОНИЧЕСКИЙ РОМАНС

Туча хмурая, как очередь,
Надвигается на поле.
Мы с тобой любовь покончили,
Разошлись по доброй воле.

Нет ни вздохов, ни отчаяний,
Ни наигранной печали,
Ты сказала мне: — Отчаливай!
Я немедленно отчалил.

Туча ближе, вот уж молнии
Кольца мечут золотые.
Разошлись без церемонии,
Оба мы незанятые.

Я свободен, ты свободная,
Одинокая и зяблая.
Для тебя мое всё отдано,
Для меня твое всё забрано!

*

С райской жизнью я мало знаком
И на верность ей не присягаю.
Если в рай попаду с рюкзаком,
Я, наверно, святых распугаю.

Буду спрашивать всех подряд,
Как природный владимирец, окая:
— Где у вас рыболовы сидят,
Где тут самые крупные окуни?

Крик истошный подымется: — Вон!
Уходи в отделение ада.
О земле только думает он,
Нам таких даже близко не надо!

ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ

Собака должна иметь ошейник,
Писатель не может жить
без вымысла.
Березка должна иметь отношенье
К тому бугру, на котором выросла.

Все имеет приметы и признаки.
Ястреб голубя держит в когтях.
В песне воспетые Робертом рыжики
Жмутся в осенник и любят сентябрь!

*

— Не ходите по паркету!
Вот вам тапки, скиньте туфли.
Только я услышал это,
У меня глаза потухли!

Опустил я центнер веса
В кресло мягкое внезапно.
— Как вы смели в это кресло!—
Закричала вдруг хозяйка.

Мне на волю захотелось,
Вышел, в лифте опустился,
И с мещанкой оголтелой
Поскорее распростился.

Не люблю, когда квартира
Превращается в музей.
Никакие вещи мира
Не заменят мне друзей!

*

Злые злаки и коренья
Помогают добрым людям.
Почему же злые люди
Никому не помогают?

*

Горной тропкой шел барашек.
Был настолько он наивен,
Что не знал: помимо травки,
Есть еще еда — шашлык!

*

Те, кто смотрят телевизор,
И не думают, конечно,
Что для них окно такое
Прорубил сам Петр Великий.
Те, что Пушкина читают,
И не думают, конечно,
Что для этих удовольствий
Александр Сергеич Пушкин
Был на каторге словесной.
Те, кто думают, что в мире
Все для них и все бесплатно,
За ошибку эту платят
Тем, что рано или поздно
Превращаются в мещан!

ЗОЛОТИНКА

Под бугорок
Бежит тропинка,
А рядом речка
Золотинка.
Прыг-скок
По камушкам водица,
И мне на месте
Не сидится.
Река бежит,
Я подражаю,
Ее журчанье
Продолжаю!

НА ПОЧТЕ

На почте пахнет сургучом,
Большой пакет упаковали.
Пишу письмо я ни о чем,
Передаю привет Тамаре.

А кто она? Жена, иль друг,
Иль сплетница, каких немало?
Она среди своих подруг
Одна моим стихам внимала.

И говорила: — Пушкин ты!
Завинчиваешь слово туго
И не теряешь красоты,
В твоих стихах огонь и вьюга.

Теперь она немолода
И носит званье — трижды бабка!
Что сделаешь, летят года,
В пальто осеннем что-то зябко.

Пойду надену свой кожух,
Теплом согрею вдохновенье.
Чем черт не шутит, вдруг рожу
Еще одно стихотворенье!

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент Крокодила

НЕ ПОЙДУ

Честно говоря, не люблю я ходить в баню. Не по нутру мне тбилисский помывочный сервис.

Хотя еще со времен Зощенко сатирики упражнялись в остроумии на банно-прачечную тему, только под обстрел брали всякие пустяки — нехватку шаек, картонные номерки, единичные случаи хищения одежды моющихся... Теперь проблемы крупнее.

Говорят, первая баня в Грузии появилась пятнадцать веков назад. Как-то царь Вахтанг Горгасали подстрелил на охоте сокола. Гордая птица упала в горячий источник и тут же сварилась, как простая сарделька. Находчивый царь велел на этом месте построить баню, вокруг которой вскоре разросся город, названный Тбилиси. Ибо «тбили цкали» по-грузински «место, где есть теплая вода».

Мыться в горячей воде сразу понравилось чистоплотным грузинам. К тому же выяснилось, что бьющая из земли влага хоть и отвратительно пахнет серой, но зато исцеляет от многих недугов, вселяет бодрость и молодит. И спустя десяток веков путешественники, побывавшие в Тбилиси, свидетельствовали, что в городе «горячих колодезев есть за шестьдесят, и над теми колодезями учинены палаты вельми красны».

Но вот что примечательно. Ни во времена упомянутого Вахтанга, ни Давида Строителя, ни царицы Тамары не существовало в Грузии Министерства бытового обслуживания населения и его тбилисского управления с могучим штатом и обнадеживающим названием «Гигиена». А бань было предостаточно. Теперь же, когда население грузинской столицы многократно возросло, количество, выражаясь старинно, простонародных бань уменьшилось втрое. Что скажут на это сторонники сохранения банного статус-кво?

Во-первых, скажут они, в наш век отдельных квартир и повальной, так сказать, ваннофикации трудящиеся имеют возможность заботиться о гигиене тела дома и потому меньше ходят в баню.

Возможно, это и так. Но как быть жителям новых районов — Вазисубанского, Сабуртало или Нуцубидзевского плато, когда в их жилмассивах на месяц отключают воду для профилактического ремонта или опрессовки системы? Им что, не мыться месяц? В водах Куры барахтаться? Ехать к друзьям в центр города? Бани-то в обозримых окрестностях нет ни одной! Я, конечно, понимаю, что планировались эти микрорайоны не вчера и к ним трудно предъявлять претензии по благоустройству. Тогда еще не было громкого сигнала сверху о необходимости комплексной застройки, и поэтому тбилисские зодчие даже не предполагали, что новоселов необходимо окружить всеми удобствами современного города — магазинами, детскими садиками, химчистками, почтами, школами, банями... Но теперь-то, если слух мне не изменяет, такой сигнал прозвучал.

Затем благодушные опекуны банного хозяйства обязательно заметят, что пропускная способность нынешних бань значительно повысилась. Раньше-то в бане располагались

Минироботы

Чтобы не наступили на хвост, им надо почаще вилять.

Виктор ВЛАСОВ, г. Москва.

Стариком можно стать в любом возрасте. Но лучше дотянуть до пенсии.

В. КОНЯХИН, г. Москва.

СЕРДИТЫЙ СЕРВИС

В БАНЮ

чуть ли не на целый день. Тут не только мылись, но и пели, читали стихи, обедали, знакомились, говоря сегодняшним языком, с новыми моделями одежды, играли в нарды и вообще валяли дурака. Сегодня трудящийся не может позволить себе такого затяжного кайфа. Надо же и на производстве когда-то поприсутствовать. На баню он тратит не более часа, включая раздевание и одевание.

Слов нет, довод веский. Однако думается, что кратковременность пребывания в бане объясняется все же не тем, что в раздевалку не подают теперь вино и хачапури. Просто большинство тбилисских бань давным-давно как следует не ремонтировалось и пребывает сейчас в плачевном виде. Бани же № 12, 17 и № 18 находятся в откровенно аварийном состоянии. Того и гляди кусок штукатурки на голову брякнется или ошпарит кипятком из лопнувшей ржавой трубы. И задерживаться тут лишку резона нет. Намылился, потер мочалкой чего надо, обдался, оделся и давай бог ноги!.. Так что по части пропускной способности у многих бань Тбилиси огромный запас скрытых резервов. Годок-другой подержать их без ремонта, люди еще стремительнее мыться станут и пулей вылетать на улицу. А которые побоязливее, те и вовсе прекратят посещать бани. Вот будет благодать для работников помывочного сервиса!

Предвижу еще один аргумент рыцарей «Гигиены».

— Помилуйте! — воскликнут они. — Да как же строить новые бани, когда дебит серных геотермических вод катастрофически упал? Бальнеологическим курортам еле-еле воды хватает!

Это верно. Некогда щедрые горячие тбилисские источники оскудели. Почему это случилось, никто толком не знает. Одни говорят, что во всем виновато метро. Подземные воды, дескать, ушли в другое место, обидевшись на вторжение в их ареал метростроевцев. Другие считают, что всю горячую воду перехватывают жители микрорайона Сабуртало, нелегально сделавшие отводки в свои квартиры от основной скважины. Кто тут прав или, может, дело в чем-то совсем другом, решат когда-нибудь совместными усилиями управления «Грузгеокаптяжминвод», «Главгрузводстрой» и институт «Грузгипробыт».

Так или иначе, но пока — неоспоримый факт: изобилия дармовой горячей воды в Тбилиси не предвидится. Так не пора ли взглянуть правде в глаза и немедленно позаботиться об элементарных гигиенических нуждах населения, а не составлять бесконечные проекты ремонта старых безнадежных скважин, которые, как показала практика, все равно не смогут дать и курортам, и баням нужное количество целебной горячей воды?..

Нет, не люблю я ходить в баню. Вроде бы и с номерками полный ажур — алюминиевые давно штампуют, и одежду теперь не похищают, и в шаечном вопросе крутой поворот — шайками закидаем! А помыться в Тбилиси — целая проблема!..

г. Тбилиси.

Подхалим катил на начальника бочку с медом.

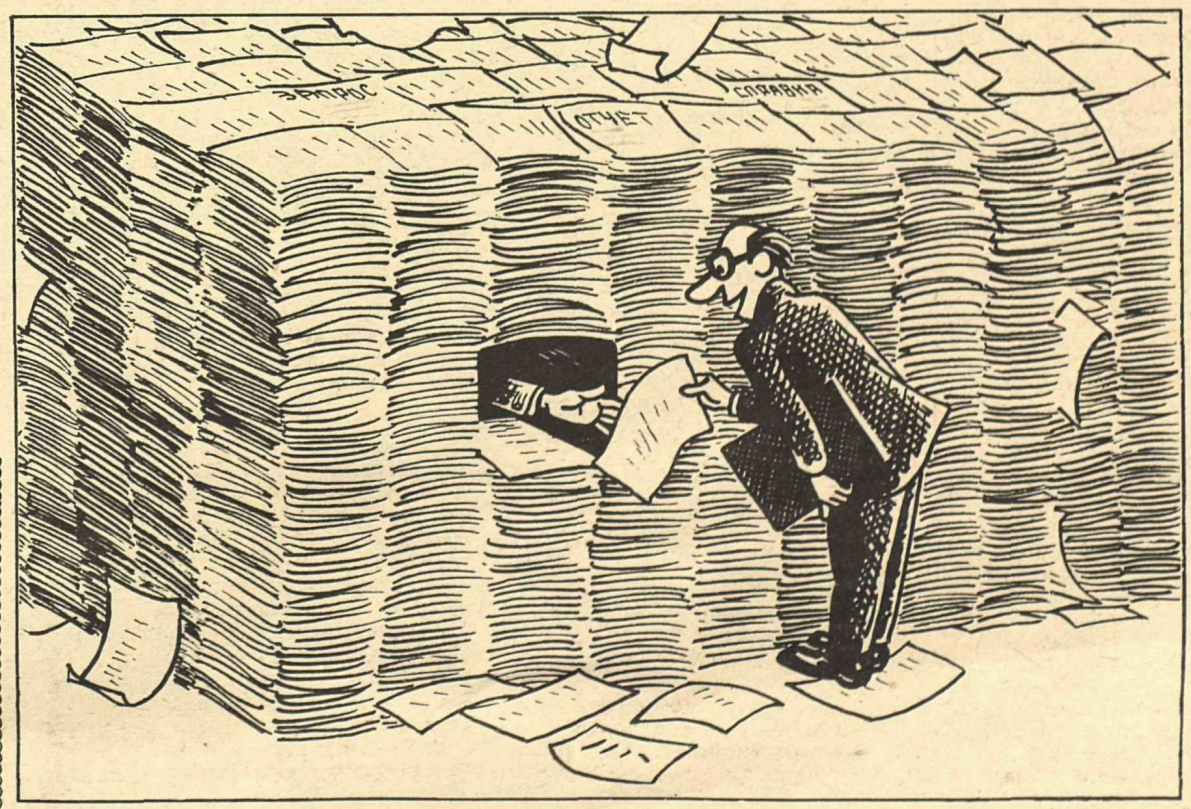
Одни ищут свое место в жизни, других вполне устраивает чужое.

Если человек — дитя природы, то не пора ли взимать с него алименты в пользу матери?

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

ОТМЕННОЕ РАСПИСАНИЕ

Рисунок Л. НАСЫРОВА.



— Пал Иваныч, ты живых-то людей видал?

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ

Анекдотическая повесть

ТРОЙКА... СЕМЕРКА...

Бельчук вышел на парадную деревянную лестницу, устланную бордовым паласом, аккуратно, примериваясь к каждой ступеньке, спустился вниз, в уютный вестибюльчик, стены которого были оклеены панорамными обоями «Крушение брига «Святой Лаврентий» на коралловых рифах». Сейчас, конечно, было не до мытарств тонущих испанских путешественников, расфранченных и раззолоченных, тем паче что они тоже давно потонули во тьме...

Косясь на массивные входные двери, нажал на клавишу выключателя, уже скорее по инерции, и вдруг отчетливо вспомнил, что по своему обыкновению ни засов не задвинул, ни замков не запер. Такой предосторожности никогда и не требовалось: по усадьбе в свободном поиске рыскала псиная свора. Но где же она сейчас?! Почему не слышен привычный собачий перебрех, низкий, рокочущий лай ньюфаундленда Креола, кокетливый повизг сучки Мальвы?.. Или их уже задушила эта битумная чернота?.. Значит, сюда никто не прорвется — ни поставщики, ни егерь, ни Зоя с детьми, ни гости?.. А вдруг всех собратьев по духу, включая отцов округи, изничтожает сейчас, в эту самую минуту, точно такая же беда?.. «Такой вот всем нам уготован конец, который нельзя уразуметь?!»

И в ту же секунду Бельчук почувствовал: *дрогнула и нехотя приоткрылась*, точно уступая незваному пришельцу, тяжелая дверь; натужно и коротко проскрипела; в ноги как бы толкнулась тугая волна...

Мыслей в бельчуковской голове уже не было — их смел ужас; он же судорогой свел указательный палец...

Две погибели вырвались из газельных стволов, прошили двойные двери, обитые снаружи стальным листом...

Бельчук не знал, нашли ли цель его защитники-жаканы: затяжной рывок забросил грузное тело обратно на третий этаж. В кромешной тьме он действовал, будто опытный слепой — быстро и точно. Повернул ключ на оба оборота, расчетливо подошел к бюро, выдвинул нижний ящик, сгреб рассыпанные в беспорядке патроны, два вогнал в стволы, остальные сунул в карман куртки, нагнулся и сразу ухватил хвост амурского тигра, оттащил шкуру в угол, за трясинное кресло, гулко упал на нее, навел ружье на окно, потом на дверь, беря под прицел места возможного вторжения...

Все это было проделано как бы одним долгим непрерывным движением — инстинктивно, без участия сознания. И только когда спина оперлась о стену, а палец опять был готов отправить жаканы на защиту хозяина, к нему вернулась способность соображать и чувствовать что-то, помимо страха. Правда, сердце толкало кровь так мощно и учащенно, что уши полнились шумом, и Бельчук, хоть и напрягался изо всей мочи, сперва никак не мог уловить, что делается с окном и за дверью. Зато зрение явило ему неизвестное дотоле качество: в полной темноте он различал контуры предметов, опознал даже плоский стилет на подлокотнике кресла, взял и положил его подле себя; с удивлением понял, что угадывает происходящее за окном — вихри и буруны, составлявшие черное существо, окрепли, набрали силу, стали круче, плотнее... И сразу же услышал потрескивание стекла — не мягкое, как давеча, а жесткое, хрусткое, будто вот-вот уступит огромный толстый лист нажиму, ввалится с грохотом в кабинет, оставляя хозяина один на один с неведомым...

Машинально направив ружье на окно, Бельчук тем не менее не утешался уже мыслью, что от черного душегуба — будь он живым существом или бунтующей стихией — можно оборониться охотничьими жаканами. Он представил вдруг, что его отчуждение от жизни произойдет молниеносно. Битумное варево снесет хрупкое стеклянное препятствие, хлынет в комнату, накроет его, и он захлебнется. «Холодная она или горячая, эта чернота?» — обеспокоенно подумал он, словно комфортный конец имел для него решающее преимущество перед бескомфортным.

Не предполагал Бельчук, что так быстро получит ответ на свой трагикомический вопрос. Едва повернул он голову к двери, второму уязвимому месту его цитадели, как панически вжался спиной в стену...

Из-под двери, почти по всей длине зазора, медленно поползло черное пламя. Оно подрагивало, лениво облизывало мореное дерево, но не обугливало его, значит, было холодное...

Вдруг несколько черных языков легко стрельнули вверх, к потолку, свились в толстый жгут, образовав на конце подобие косматой головищи. Эта головища резко качнулась в сторону завороженно следящего за пугающими превращениями хозяина, замерев в полутора метрах от его лица...

Окостеневшей рукой Бельчук метнул в головищу стилет. Он прошел сквозь нее плашмя, оставив узкую щель, сообразную своей конфигурации, будто вырвал из головищи кусок плоти, из которой та состояла. Но в тот же миг, не дав даже родиться надежде на возможность сопротивления, головища и драконья ее шея — жгут — превратились в бесчисленные гибкие щупальца, которые, разом напитавшись силой, текущей из-под двери, заполонили собой кабинет. Поначалу они хаотично извивались, ощупывали каждый предмет и как бы старательно обплывали недвижимого человека... Но вот хаотичность в их перемещениях исчезла, и все щупальца, повинуясь какой-то единой воле, чуть приметно потянулись к Бельчуку...

Он невольно закрыл глаза, понимая, что спасения от щупалец нет. Сейчас они задушат его... Но внезапно в сознании вспышкой мелькнула злорадная мысль: «Не задушат, не дамся!»

И рывком приставил ружье ко рту. Секундное колебание — и зубы осторожно обхватили холодный металл стволов, по которым испуганно неслись золоченые газели. И им, и Бельчуку теперь грозила одна и та же опасность — выстрелы...

Переведя дыхание, загнанный в угол человек, принявший, как ему казалось, окончательное и последнее в жизни решение, разомкнул плотно сжатые веки, чтобы еще раз увидеть своего непознанного смертельного врага...

Осмыслить представшую перед глазами картину Бельчук сразу не мог: черные щупальца поспешно убирались из комнаты в поддверную щель. Вытягивались они, по-видимому, той же могучей волей, которая их сюда послала. За окном глухая чернота резко ослабла и поднялась вверх, впустив в комнату как бы серый рассвет.

От изумления и забрезжившей надежды Бельчук разжал зубы и откачнул голову от стволов...

В то же мгновение щупальца молниеносно, не в пример первому появлению, заполнили комнату и замаячили уже у самого лица, извиваясь и явно отталкивая друг друга, точно оспаривая некое право на первый перехлест хозяйской шеи. Окно, за которым опять бушевала все та же чернота, предательски хрустнуло...

В отчаянии Бельчук приник раскрытым ртом к дулам ружья, как будто в них таилось его спасение.

И снова черные щупальца поползли восвояси, а за окном обозначился серый рассвет. Но стоило Бельчуку вынуть дула изо рта, как извивающиеся душители вернулись, а одно щупальце, опередив прочих, проворно охватило крепкую шею. Почувствовав, что горло слегка сдавлено, — или это ему только показалось? — Бельчук впился зубами в стволы, зажмурился, представляя, как снесет ему сейчас полголовы, и, уже ничего не соображая, нажал на курок...

Раздался щелчок. Осечка!

Бельчук открыл глаза — кабинет был залит солнечным светом!

Сквозь любимое стекло виднелось первозданной голубизны, без единого облачка, небо; горделивая сосна, ближайшая к окну, радушно принимала на широченных своих лапах нахальную и базарно горластую сорочью стаю; птицы без умолку трещали, перемывая кости товаркам, шустро перепархивали с лапы на лапу, обильно осыпая снег, радостно искрящийся в солнце; снег летел вниз длинными рассыпчатыми прядями, бесшумно скользя совсем рядышком с бельчуковским окном. Протяни руку — и вот она, такая будничная и в одночасье праздничная, не замечаемая за непрерывной колготой ни в будни, ни в праздники, живая жизнь.

Отдал бы узник и роскошный дворец свой, ставший ему темницей, и охотничий домик со всеми шкурами и сюрпризами, да и всю гектарную усадьбу вместе с бонапартовским по размаху планом знахарского завоевания вселенной за одно только то, чтобы вот сейчас, сию же секунду, подставить ладонь под рассыпчатую снежную прядь, скользнувшую с корабельной сосны под бойкой сорочьей лапкой...

Весь порыв и желание сделать это, Бельчук уж и дернулся было вскочить на ноги, да неожиданно получил такой крушащий удар по глазам, что навзничь повалился обратно на покорную шкуру амурского зверя...

Удар нанесла чернота. Махом погасив солнце, небо, снег, сосны, сорочий стрекот; махом наполнив комнату своим порожденьем — черными щупальцами, которые теперь стали потолще и еще злее принялись толкаться, примериваясь к шее узника.

В закрытых глазах лежащего Бельчука перекатывались солнечные волны. Обеими руками он загораживал горло, выставив локти торчком и тем создавая некую преграду для атакующей черноты. Хотя знал, уже точно знал, что это защита до поры. Знал, потому что наконец понял если не все, то главное из того, что с ним происходило.

«Да-да, конечно, все так...— думал Бельчук.— Люди-то со мной не совладали — вот и ополчилась стихия! Погибели моей хочет. Только я ружье в рот — сразу эти осклизлые щупальца назад, под дверь. А на курок нажал — и солнце вот оно. Поощряет, значит, меня стихия, правильно, дескать, делаю... Но разве же так бывает?! При чем тут стихия? Какое ей дело до меня и до моих отношений с прочими людишками?.. Я, может быть, гениальный предприниматель, изобретательный, энергичный... Дали бы только вздохнуть во всю грудь

(Окончание. Начало в №№ 22—26).

да выпустили бы на волю, я бы шарик этот тихоходный волчком закрутил — быстрее, еще быстрее, как можно быстрее! Шевелитесь, человечишки, Бельчук ваш владыка!..»

И горестно простонал при сладостной той мысли узник.

«...Какая же я тройка?.. Или даже семерка?.. Туз я, туз!.. Где они, мои лукавые косые гейши? Ах да, на полу... Не хотели почему-то открыть мне туза. А я не простой туз — козырной!.. И вот меня-то, козырного, берут за горло, как какую-нибудь паршивую шестерку из провинциальной малины. Берет, правда, не кто-то там из двуногих ничтожеств. Стихия берет! Лестно сыграть в деревянную тару от такой силы. Но как же она все-таки слепа и тупа!..»

Тут странное, не по ситуации, бельчуковское фанфаронство было прервано. Хотя и довольно деликатно. Он вдруг почувствовал, что щупальца, обвив ноги, поясницу и плечи, слегка приподняли его. В то же мгновение толстое щупальце юркнуло к затылку, обхватило сзади шею, оплело защитно выставленные спереди локти и сдавило свою добычу.

Темнеть в бельчуковских глазах уже было нечему и все-таки потемнело. «Все,— возникло в голове что-то вялое,— сейчас задушит, прощайте, близнецы... До ружья-то не дотянуться...»

Щупальце тотчас ослабло. И Бельчук без труда выпростал руку, нашарил ружье и, понимая, конечно, почему вышло ему помилование, сунул стволы в рот... Щупальца бережно опустили узника обратно на шкуру и чуть-чуть отступили...

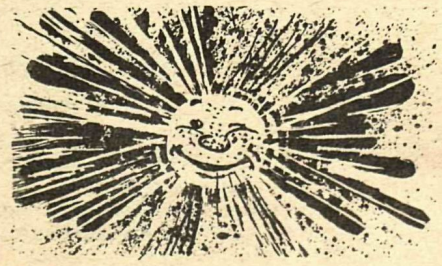
Бельчук повел руку по стволам вниз, нашел курки, приладил палец к тому, счастливому... Щупальца полезли под дверь, в окне затрепетал рассвет...

«Тройка я, трешка, трояк!— помимо воли и как бы даже помимо сознания судорожно, серой мышью в мышеловке, забилась вдруг отступническая мысль.— А если я все отдам — и усадьбу, и мой дворец, и охотничий домик?— Бельчук пристально следил за реакцией черной стихии.— Ладно, верну и близнецовские лимузины, и бабские драгоценности... Хорошо, и все эти шубы, дубленки и прочее барахло... Что, деньги хочешь забрать?! А мне-то на что жить?.. И зачем без них жить?! Оставь хоть половину...»

Он торговался с черной стихией, уступал ей, шел на компромиссы, соглашался на малое, но она не обнаруживала своей реакции. Впрочем, как только рука его, помогая беззвучному монологу, зажестикулировала, покинув курки, у лица немедленно замаячили щупальца. Пришлось вернуть руку назад.

«Ну, давай же хоть так...— предпринял Бельчук последнюю попытку договориться.— Я нажму на курок... Но если опять будет осечка... Черт с тобой, согласен — нажму и на второй... Ты же должна понять, черная, что у меня практически нет шанса уцелеть, даже одного из тысячи... разве что из миллиона... Но это будет честный шанс, если он выпадет, а? Ведь мое ружье еще никогда не давало осечек, тем более трех кряду... Если же я все-таки ухвачу свой ничтожный шанс за хвост, ты простишь меня! В обмен на то, что я сам задушу в себе свой гений. Согласна, что ли?.. Молчишь... У нас, человечков, это принято считать знаком согласия...»

И Бельчук, чувствуя, как приостанавливает ход сердце, начал очень медленно, очень плавно нажимать на курок...



ВИЛЫ В БОК!

ДЕЛУ — ВРЕМЯ

Дорогая редакция!

Пишут вам больные, сидящие в очереди к глазному врачу в поликлинике №1 города Уральска Казахской ССР. В поликлинике никого из докторов на месте нет — все, во главе с главным врачом, повышают свой культурный уровень на двухчасовой лекции, устроенной в рабочее время. Интересно, будет ли в поликлинике лекция на тему вежливости и обязательности? Ведь нам накануне раздали талончики, где точно указан час приема.

С пожеланием здоровья,
Г. СВИНЦОВА, А. ГАЛКИН, А. МАХМУДОВ и другие.
г. Уральск.

От редакции. Видимо, такая лекция в поликлинике запланирована, но просто очередь до нее пока не дошла.

НЕБРИТЫЙ ПОТОЛОК

— Как это тебе удалось?— спросили меня домашние, когда я после побелки потолка отложил кисть с чувством исполненного долга.

Я глянул на потолок и глазам не поверил. Из потолка там и сям торчали волосы, и он был похож на щеку с плохо выбритой месячной щетиной. Виноваты оказались кисти Кишиневского производственного объединения технических изделий.

Потом я зашел в магазин, перебрал много кистей из разных ящиков. Выяснилось, что щетина в них закреплена еле-еле и кисти линяют, как собаки весной, хотя дело было зимой.

У маляров я узнал, что они основание этих кистей пропитывают специальным клеем, затем месяц выдерживают на горячей батарее. Тогда ими можно пользоваться.

Сообщаю этот секрет изготовителям из Кишиневского производственного объединения технических изделий.

В. ИНОГРАДОВ, *г. Москва.*

ВЫШЕ КРЫШИ

Хорошо бы снабжать некоторые ведомственные организации водостойкой бумагой. Пусть пишут на них отписки.

Например, Брянскому горисполкому и объединению «Брянскоблрембыттехника» такая бумага просто необходима. Двадцать лет мы, жильцы дома №29 по улице Ст. Димитрова, получаем от этих организаций отписки; наконец, когда накопилось их выше крыши, нам сообщили, что капремонт дома будет начат в апреле 1986 года.

И вот уже осень... Все проржавело, шифер на крыше рассыпался, рамы и полы прогнили, отовсюду течет, а ремонта все нет и нет.

А если б отписки зампреда горисполкома тов. Жученкова и «Брянскоблрембыттехники» были написаны на водостойкой бумаге, то в тот самый момент, когда отовсюду потекло, мы бы эти «ответы» и использовали. Заткнули бы дыры. И стойко прождали бы еще лет двадцать. А пока, простите, на нас каплет! Так что вынуждены дать официальное объявление: меняем все подмоченные обещания на одну реальную крышу!

ЗАЙЦЕВ, *г. Брянск.*

Крокодил помог

«ЧЕГО ТОЛЬКО НЕТ»

Читатель Ю. Петров поведал в одном из выпусков «Крок-пресса» («Крокодил» №4), что администрация керамзитового цеха Троицкого сельстройкомбината Челябинской области плохо заботится о нормальных условиях труда и отдыха рабочих.

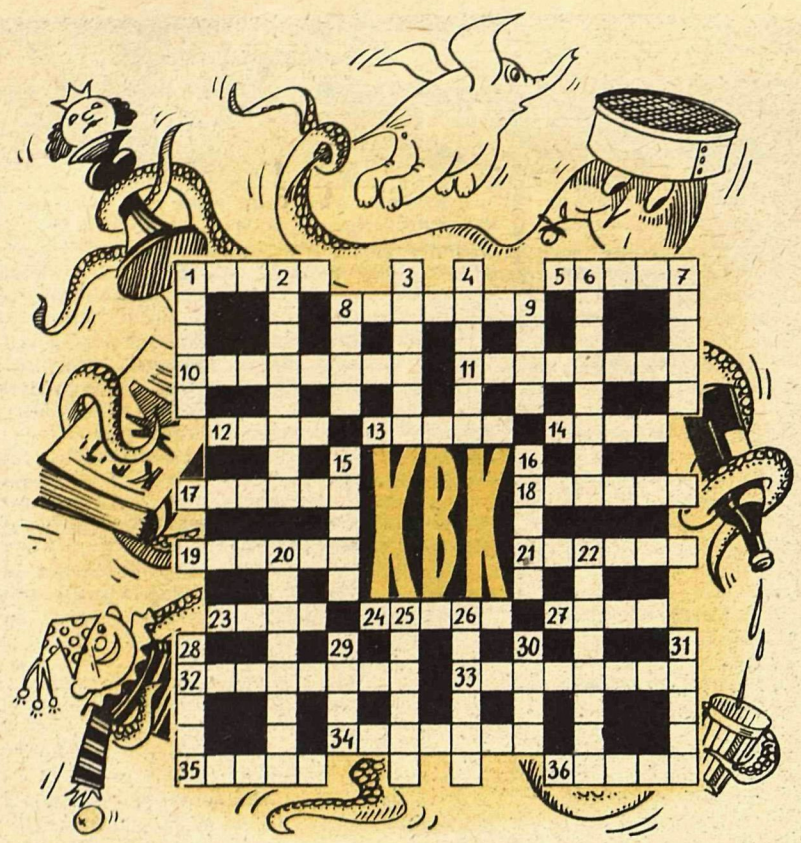
Челябинский облсовпроф, как сообщил его председатель А. Носов, обсудил заметку и признал критику правильной. Правлением и профкомом Челябоблколхозстройобъединения объявлены выговоры заместителю председателя правления этого объединения А. Сурменеву, главному инженеру Троицкого сельстройкомбината В. Сметанину. Наказаны также инженер по охране труда О. Колюжная и начальник керамзитового цеха Л. Левчева.

Мероприятия по улучшению условий труда и производственного быта трудящихся областной совет профсоюзов взял под свой контроль.

«РОЗЫСК УВЕНЧАЛСЯ...»

В заметке под таким названием (№ 12) рассказывалось, как сперва была потеряна, а потом чудесным образом найдена холодильная машина, затерявшаяся в пути из Черкесска на станцию Каневская. Ответ заместителя начальника Краснодарского отделения железной дороги А. Толстоброва проливает свет на данное чудо. Оказывается, «разъединение груза от документа» допустил старший приемосдатчик Краснодарской городской товарной станции В. Калиниченко. Он уволен. Знавшая о случившемся, но своевременно не принявшая мер к соединению груза с документом, заведующая площадкой И. Светлова получила выговор. Строго указано заместителю начальника отдела контейнерных перевозок и коммерческой работы Н. Пименову, в двух шагах от кабинета которого была найдена пропажа.

Заметка «Розыск увенчался...» обсуждена на различного рода совещаниях, ревизорами усилен контроль за работой станций. Тов. Толстобров считает, что принятые меры обеспечат сохранность грузов. Будем надеяться!



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Диалог взяткодателя с взяточником. 5. Естественная лаборатория синтеза никотина. 8. Место жительства тетки С. Фамусовой. 10. Запечных дел мастерица *(фолькл.)*. 11. Фигура хоть куда *(шахм.)*. 12. Маленькая собачка с большим самомнением. 13. Объект искушения растратчика. 14. Лошадиная тарелка. 17. Самокрутка *(солдатск.)*. 18. Почти то же, что ласка *(зоологич.)*. 19. Певец, который любил плакаться в жилетку. 21. Емкость, в которой воду не носят. 23. Золотая жила для пеноснимателей. 24. Фамилия арбуза. 27. Антипод настоящего мужчины *(хоккейн.)*. 32. Один из веселых человечков *(раешн.)*. 33. Удивительный мир, где перемешаны Париж и Памир *(песенн.)*. 34. Мина *(физионом.)*. 35. Шляпа с оторванными полями. 36. Один из видов макулатуры.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сообщество *(уголовн.)*. 2. Неунывала. 3. Единство трех сообразительных мужчин *(философск.)*. 4. Небольшой водоем для маленьких бурь. 6. Известный прибалтийский цитрус *(муз.)*. 7. Хлебобулочное средство заманивания. 8. Производное от мухи. 9. Любопытная Варвара в детстве. 15. Головокружитель *(танц.)*. 16. Золотое руно *(простореч.)*. 20. Симпатичная девушка *(щукарск.)*. 22. Жулик, выдающий себя за научного работника. 25. Бутылка-аристократ. 26. Заменитель визитной карточки *(бюрократич.)*. 28. Восьминогий телегерой *(итал.)*. 29. Кавказский брат акына. 30. Участник п. 1 по вертикали. 31. Самый дефицитный товар на ярмарке тщеславия.

Составил Д. ЧКАЛОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Экстракт. 5. Винт. 6. Трон. 7. Опричник. 8. Бег. 9. Акт. 11. Каша. 14. Охрана. 15. Мулине. 16. Анонс. 17. Дверь. 18. Частушка. 20. Квартира. 23. Сапожник. 25. Выкрутас. 26. Стул. 27. «Заяц». 29. Чудеса. 30. Бумага. 31. Хлам. 33. Тля. 35. Боа. 36. «Бони». 37. Маляр. 38. Нэцкэ. 40. Овца. 41. Каюк. 42. Атом. 43. Октавиан.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Эпилог. 2. Сатирик. 3. Антенна. 4. Тройка. 8. Бархан. 10. Тренер. 12. Сноска. 13. Бурдюк. 18. Часы. 19. «Супер». 21. Исток. 22. Аист. 24. «Колеса». 25. Воздух. 26. Студент. 28. Цигарка. 31. Храбрость. 32. Махинация. 34. Яблоко. 35. Боцман. 37. Мрак. 39. Эзоп.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Вратарь киевлян не дрогнул, увидев, что мяч идет значительно выше ворот».

(Из футбольного репортажа).
Прислал В. Акимов, г. Новгород.

«Ввиду отсутствия жалобной книги выражаю всем благодарность за выполнение заказа».

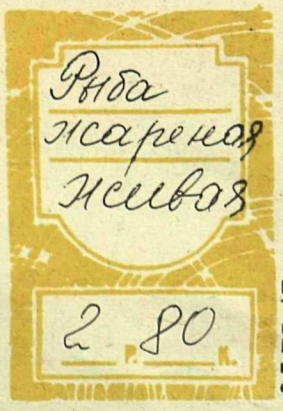
(Из тетради заказов).
Прислал С. Куликов, г. Астрахань.

«Принятые посылки с клиентами, отпечатанными на огнеопасной пленке, не разрешается класть близко к отопительным приборам».

(Из инструкции по технике безопасности для операторов почтовой связи).
Прислал Тархов, г. Славгород.

«Приобрести часы и будильники вы сможете в магазине на бульваре Шевченко, а починить их отнесете на улицу Сурганова».

(Из объявления по радио).
Прислал В. Ходоренко, г. Витебск.



Прислала Т. Рогозина, п. Фащевка Ворошиловградской области.

«Прусцой на Парнас!»

Спортивно-поэтический турнир

Едва заалело утро первого августа, судейская коллегия расслабленно плюхнулась на зеленую травку и вожделенно потянулась к жбану студеного кваса, охлажденного в Ипокрене, волшебном источнике, забившем от удара Пегаса копытом. Что ж, именно с этого утра — после праведных трудов по судейству завершившегося первого этапа нашего творческого турнира — коллегия получила законное право понежиться посреди роскошного нынешнего лета. И, сбросив строгие белые одежды, позагорать, любуясь мифологическим ландшафтом и вполне реальной цифрой «7» с тремя нулями. Да, семь тысяч (а по правде — с изрядным хвостом!) поэтов-кроссменов пересекли финишный створ этапа, и многие с радующими результатами. Потому-то с умиротворенной душой и потянулись бледные судейские тела к солнышку и квасу...

Но не тут-то было!

Содрогание земной тверди, производимое дружным топотом дефицитных кроссовок, кед, тапочек, доступных башмаков (от 30 рэ и выше), резиновых сапог, чужестранных штиблет (от 50 и выше), а также необутых пяток, почему-то не прекратилось. Ни 1, ни даже 10 августа. Хотя и поутихло... Спешно вынырнув из неги и нырнув в официальные костюмы, судьи принялись за учет недисциплинированных бегунов, лихорадочно соображая, что с ними делать: признать участниками турнира или дисквалифицировать как не уложившихся во временно́й норматив? Однако когда счет подошел к двум тысячам, судейская коллегия вопрос перечеркнула, растроганно решив: всех опоздавших причислить к стартовавшим на **втором этапе** соревнований. Он продлится **до 10 октября, а третий, заключительный, — до 20 ноября с. г.** Вплоть до этого срока судейская коллегия даже на день не попытается расстаться со своим строгим облачением, доброжелательно фиксируя результат каждого марафонца, сколько бы их ни оказалось. В этом изначальном намерении еще больше укрепил ее ленинградский водитель А. Михайлов, представший необычайным прозорливцем (Анатолий Леонидович, за вами раньше это водилось?). Не ведая, естественно, о числе поспешающих на Парнас, он

«От дружбы в спорте —
к миру на Земле»
Мы призываем всех людей планеты,
Чтоб не погибли в ядерной петле
Леса, поля, и мы, и наши дети.

Н. ИТЦЫК,
г. Стрый Львовской области.

Министр обороны США К. Уайнбергер запретил американским боксерам из числа военнослужащих участвовать в Играх доброй воли.

«Идя навстречу» Играм доброй воли,
Уайнбергер предстал вдруг
в новой роли.
Он показал, что хлеб свой
ест недаром:
Боксеров «уложил» одним ударом!

В. ИВАНЧИКОВ,
военнослужащий, г. Москва.

Мой знакомый в спорте «дока»,
Он однажды так сказал:
Бегать каждый день — морока,
Лучше в месяц раз — аврал!

А. ЕРМОЛИН, г. Северодвинск Архангельской области.

Как жаль, что многие из нас,
Не тратя времени и силы,
Бежать готовы на Парнас
Лишь на страницах «Крокодила».

С. ТУЛУГОЕВ, сотрудник милиции, п. Заиграево Бурятской АССР.

Есть турник, и есть гантели.
Ласты есть, велосипед.
Только мне не встать с постели,
Потому что воли нет.

Г. САФАРАЛИЕВ,
инспектор, г. Ленинград.

Он с физкультурой не дружил
Ни осенью, ни летом.
Теперь же бегает трусцой...
К врачам по кабинетам.

М. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
пианист, г. Душанбе.

Ставят на учет мальчишку:
Угнал чужой велосипед.
— Как ты стал воришкой?
— Их в магазине нет!

Д. ПРОКОПОВ, Москва.

В страстях спортивных он неистов!
Болеть — одна его забота:
За футболистов, хоккеистов!..
Но лишь не за свою работу.

О. СИДОРЧУК, журналист, г. Кишинев.

ПОРОЧНЫЙ КРУГ ФОРВАРДА

Не смог забить —
Как не запить?
Когда запьешь —
Ну, как забьешь?

ВОРОБЕЙ-ЧЕМПИОН

От имени рубрики «У Тотоши и Кокоши»

— Я первым ленточку порвал,
За мной — жучок и червячок...
— А где соперники?
— Молчок!
Я их нечаянно склевал...

С. РАДЧЕНКО, преподаватель, г. Ростов-на-Дону.

Мудрец сказал:
— Как дважды два — четыре,
Ничто не постоянно в мире.
Я возразил ему невольно:
— А смена тренеров футбольных?!

Голкипер очень
Грустный вышел от врача.
Диагноз точен:
Недержание мяча.

Виктору Тихонову

В хоккее вот уж много лет
Он — главный режиссер побед:
В спортивную историю
Вписал свою викторию.

Е. СВИСТУНОВ, Москва.

Кроссовки новые надеть — да что вы!
И куртку «Адидас» — да ни за что!
Какие в них сейчас походы?
Я в них в театр хожу давно!

И. ГАНЮКОВ,
п. Воргашор, Коми АССР.

Давно уж не летает мяч на воле,
Забыли стойки, перекладины
о сетке...
Травой объевшись
на футбольном поле,
Коровы спорту ставят
низкие «отметки».

О Мальчевском стадионе
В Миллеровском районе
По порученью мальчиков
Написал А. ПАЛЬЧИКОВ.
г. Миллерово Ростовской области.

На ринге стойко стоял он в стойке
И был всегда в ударе.
Теперь стоит совсем не стойко
У стойки... в баре!

С. СОЛДАТОВ, рабочий, г. Лыткарино Московской области.

тем не менее прислал точные и наполненные сочувствием строки:

Для творчества размах
непостижимый.
Чтоб справиться с потоком
наших слов,
Мой Крокодил, тебе необходимо
Иметь, как гидре, сто голов!

Анализ упомянутого творческого потока вооружил судейскую коллегию непреложными выводами: спортивно-поэтический турнир пришелся крокодильским читателям по вкусу; большинство из них вполне прониклось главной и принципиальной целью турнира — сатирическим осмеянием всевозможных спортивно-физкультурных недостатков; благоприятным оказалось время проведения соревнования: Игры доброй воли, чемпионаты мира по футболу (до сих пор не могут успокоиться болельщики!), баскетболу, фехтованию, пятиборью, водным видам, шахматам дали любителям спорта хороший творческий заряд.

Однако в череду безусловно положительных выводов затесался и отрицательный, что понуждает судейскую коллегию просить бегущих поэтов о внесении некоторых корректив в направленность своих стихов. Дело в том, что современные Ювеналы уже на первом этапе турнира вдоль и поперек исхлестали сатирическими бичами такие хронические пороки, как рвачество со стороны спортивных звезд (преимущественно им инкриминируется вымогательство квартир и машин), получение ими зарплат за непроизводимую работу токарей, слесарей и т. п. (судя по количеству открыток, всем порядком надоело это вранье!), острейший дефицит спортинвентаря (безоговорочное первенство здесь принадлежит блистательно и повсеместно отсутствующим кроссовкам), нехватка стадионов в одних краях и их заброшенность в других (что иллюстрируется резвящимися на них рекордистками — козами и коровами). Нет, означенные темы не объявляются запретными, смысл корректив в том, чтобы на втором и третьем этапах нашего турнира подвергнуть осмеянию не столько абстрактные явления, сколько **конкретные, происходящие на ваших глазах, в вашем городе или селе, на вашем предприятии — словом, негативные явления, известные лично вам.** Такие стихи есть, но их хотелось бы видеть побольше. Впрочем, за оригинальность и остроумие судейская коллегия простит и отвлеченность сатиры.

Знакомя читающую публику с очередными достижениями поэтов-кроссменов, судейская коллегия оглашает имена лидеров первого этапа состязания: **А. Беляков, Б. Расщепкин, В. Чернышов, А. Брейтер, П. Шрам, О. Белов, В. Воробьев** (все — Москва, см. №22); **Е. Зудова** (Баку), **А. Верхова** (Чкаловск), **В. Дичкин** (Северодвинск), **И. Неверович** и **В. Чирин** (Челябинск), **О. Балахматов** и **В. Дианов** (Ярославль), **Г. Воронова** (Пермь), **Б. Кононенко** (Новосибирск), **И. Белецкий** (Рига), **И. Кузеванов** (Нижний Тагил), **Л. Новикова** (Омск), **С. Кочетов** (Волжский), **Е. Бабкин, Б. Коган** и **М. Браташ** (Москва, см. № 25); **М. Белоцерковский** (Душанбе), **С. Радченко** (Ростов-на-Дону), **А. Пальчиков** (Ростовская область), **В. Илюшкин** (Кулебаки), **Ю. Чучкалов** (Качканар), **С. Тулугоев** (Бурятия), **А. Ермолин** (Северодвинск), **В. Иванчиков, Е. Свистунов, И. Светличный, В. Карынец** (все — Москва), **Ю. Балинов** (Горький), **Н. Водолазов** (Волгоград, см. № 27).

В свой час судейская коллегия назовет и лидеров двух оставшихся этапов (напоминаем: чтобы претендовать на крокодильские призы, достаточно выступить на одном этапе; стартовать же можно на всех). А вот уже из общей группы лидеров судьям предстоит выбрать победителей, руководствуясь серьезными критериями: злободневностью стихотворения, остротой сатирического обличения, неординарностью темы и ее решения, смелостью фантазии и, конечно же, поэтическими достоинствами.

Стихи настоятельно просим присылать только на открытках, не забывая сообщать о профессии и своих личных отношениях со спортом (см. №№ 22 и 25).

Парнас зовет на свои склоны всех без исключения любителей поэзии, спорта и сатиры, но его вершины покорятся сильнейшим!..

Спросили Маркела:
«Голубчик Маркел,
Опять не работал, наверно, болел?»
«Болел, аж опухли язык и ладони —
Свистел, аплодировал на стадионе».

К. ШАРАФАН, сотрудник НИИ сельского хозяйства Северо-Востока, п. Ола Магаданской области.

Мы за шахматы спокойны —
Здесь соперники достойны.
Жалко только, что в футболе
Нету Гарри, нету Толи.

С. БЕЛЕНЬКИЙ, участник Великой Отечественной войны, работающий пенсионер, пос. Старая Купавна Московской области.

Как бы мне хотелось, братцы,
Каратэ позаниматься,
Чтоб со сборной по футболу
Хорошенько разобраться!

В. КОМОЛОВ, г. Северодонецк.

Спорт — игра. И мы играли,
Нас встречали на «ура».
Про ответственность сказали —
И разладилась игра.

Ю. БАЛИНОВ, г. Горький.

К ИТОГАМ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ

Быть сильней в игре — полдела,
хоть вагон голов забей!
Все зависит от умело-
невнимательных судей!

Д. МЕДВЕДЕВ, ассистент Иркутского сельхозинститута, г. Иркутск.

Чтоб в поединках
не было злодейства,
Пора улучшить качество судейства:
Ввести подряд бригадный у судей
И штраф за брак —
как для простых людей!

И. КОРОЛЕВ, г. Москва.

С судьей не спорят, но в футболе
Иные судят так предвзято,
Что выпускал бы я на поле
И прокурора с адвокатом!

Н. ВОДОЛАЗОВ, электрик, г. Волгоград.

Марадона носится,
Жонглирует мячом...
У них там безработица,
А нам все нипочем!

В. КАРЫНЕЦ, переводчик, г. Москва.

Футбола витязи, Земле
Вам не пора ли доказать,
Что может собственных Пеле
Российская земля рождать?!

И. СВЕТЛИЧНЫЙ, г. Москва.

Хоккеисты тульского «Корда» (2-я лига) не имеют крытой площадки, раздевалки и душевые перегружены, нет трибун, табло и пр.

Хоть мороз стоит суровый,
Снег ли, ветер, дождь, сугробы,
Хоть на поле тает лед,
Все равно играет «Корд»!

Н. АЩЕУЛОВ, хоккеист «Корда», г. Тула.

НОГИ ВМЕСТО ЙОГИ

Спорт спор.
Бог — бег.
Кто скор,
Бодр век.

Ульяна ВОЛКОВА, школьница, г. Москва.

Стадион есть в Пензе «Труд»,
В центре города, но пуст.
Нет давно здоровья групп,
Есть убытки, есть и грусть...

В. МЕШКОВ, участник Великой Отечественной войны, пенсионер, бывший кладовщик «Труда», г. Пенза.

У нас задумали реконструкцию стадиона. В результате нет ни старого, ни нового.

У нас в Городке
на одно только скоры —
Пустые о спорте вести разговоры,
Хотя в оправдание можно учесть:
Десяток решений о спорте уж есть!

К. ТЮРИН, Новый Городок Московской области.

Если спортом не займешься
И с куреньем не порвешь,
Ты к прилавку не прорвешься
И кроссовки не возьмешь!

В. МЯСНИКОВ, служащий, г. Свердловск.

Не стонем мы:
«Кроссовок нет!»
Достать хотя бы
Пару кед!

Л. БЕЗГАЧЕВА, 17 лет, г. Новокузнецк Кемеровской области.

В магазинах нет теннисных мячей.

Распрощусь с единственным —
не осталось боле.
Как картошку высажу —
прорастай скорей.
Может, впрямь появится
во широком поле
Кустик ленинградских
теннисных мячей!

В. МУРЗЯКОВ, г. Мытищи.

Когда администрация — балласт,
Ей больше всех вредит энтузиаст.
Не только в спорте так,
а в разных сферах,
Здесь можно много
привести примеров.

И. ПОПОВИНА, г. Москва.

МЕЦЕНАТ

Нет, с неба не хватал он звезд,
Другой томился манией:
Он звезд футбольных в свой колхоз
Рублями переманивал.

Флориан БОДНАР, г. Черновцы.

За пару лет игры в футбол
Ни разу не вогнал он гол.
В свои ворота он зато
Вогнал два новеньких авто.

М. ЖУКОВ, рабочий, г. Одесса.

Спортсмен — звезда, чем и гордится.
В быту звездой блестит кругом.
Ах, если б мог хоть чуть «звездиться»
За личным фрезерным станком!

В. ФЕДОРИН, п. Нахабино Московской области.

Высоты в судьбе спортивной
Он достиг большой уже —
Выбил новую квартиру
На девятом этаже.

Л. КУЗНЕЦОВ, слесарь, г. Новосибирск.

А где клепальщик наш Козлов?
Понятно всем без всяких слов...
И вам с ответом помогу:
Клепает штангой он деньгу!

А. ГЕХОРЕНКО, г. Москва.

К удобству обоюдному придется
Ярлык к иным «спортсменам»
прикрепить,
Чтоб твердо знать,
за сколько продается,
Реальны ли возможности купить.

В. ИЛЮШКИН, наладчик, г. Кулебаки Горьковской области.

На заводе мы спортсменов
Видим только возле касс.
Вы скажите откровенно:
Спорт — профессия у нас?

Ю. ЧУЧКАЛОВ, электромонтер, г. Качканар Свердловской области.

КРОКОДИЛ

№ 27 (2541)
сентябрь
1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, В. Полухин, С. Спасский, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.08.86.
Подписано к печати 26.08.86.
А 02011.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 350 000 экз.
(1-й завод: 1—3 200 110).
Изд. № 2161. Зак. № 3563.

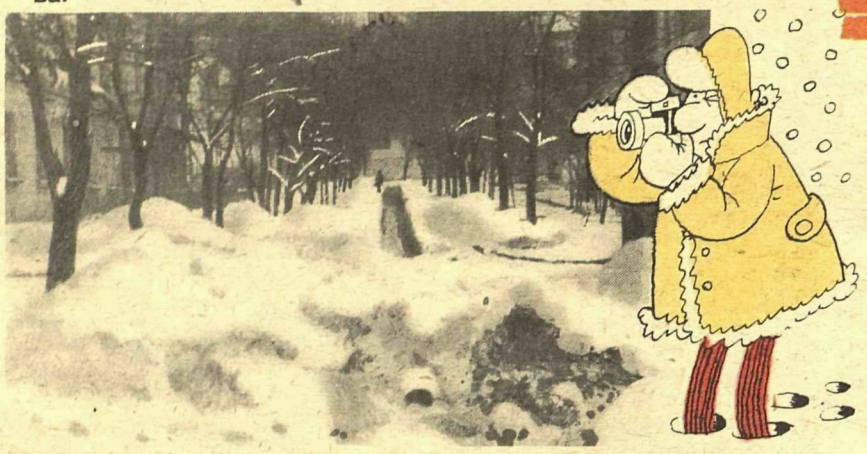
© Издательство ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1986 г.

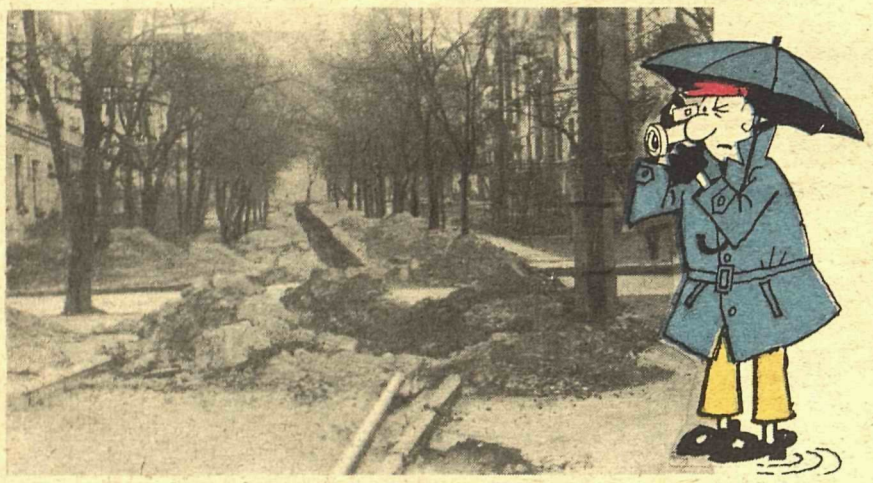
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

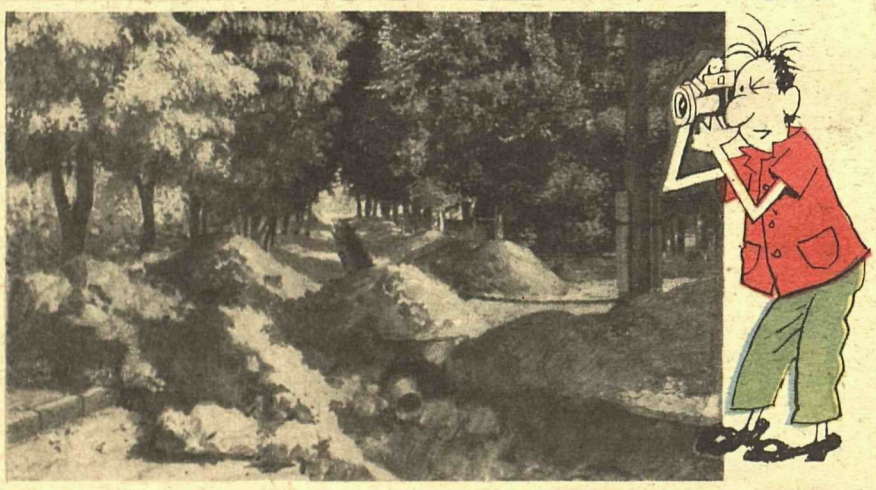
Витрина добростроя

48751

С. ШЕМЕТОВ из Севастополя прислал в редакцию серию снимков, запечатлевших с одной точки улицу Адмирала Макарова.







Сергей Николаевич обращается к любителям головоломок: отгадайте, чем отличаются эти фотографии?

Надеемся, что в отгадывании примут участие ответственные работники Севастопольского горисполкома.

Свою задачку предлагает слесарь Борисовского завода агрегатов (Минская область) В. КИСЛОВ:

Союзная
орд. „Знак Почета"
Книжная палата
1986 г.
Контрольный экземпляр

«Мы, рабочие завода,— пишет Виктор Павлович,— ежедневно ходим на работу и с работы мимо этого строительства. И ежедневно пытаемся угадать, в каком квартале и в каком году оно закончится».

Интересно, сумеет ли ответить на вопрос руководство СУ-17, которое, как легко можно прочесть на щите, ведет строительство прогрессивным методом бригадного подряда?

Как известно, в центральных областях страны грибной сезон в этом году начался намного позже обычного из-за сухой погоды. Другое дело Алтай. Жительница г. Бийска Н. ИВАНОВА в течение последних пяти лет круглогодично собирает грибы, не выходя из дома (ул. Короленко, 35). Грибы обильно произрастают в ее кухне прямо на стене. Правда, сама Надежда Григорьевна не решается определить, съедобны ли они, и регулярно обращается в различные организации (ЖЭК №4, строительное управление, горисполком) с просьбой прислать специалистов-дегустаторов. Ежегодно приходят комиссии, составляют акты о наличии грибов и необходимости срочного ремонта квартиры. Маринованные акты складируются.

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Прохорович ИЛЬИНСКИЙ прислал нам снимок импозантного здания, красующегося на территории дома отдыха «Красная поляна» в восемнадцати километрах от города Валуйки Белгородской области.

Предназначено это здание (спальный корпус) для отдыха строителей Белгородской Магнитки.

Отдых — это хорошо. Но отдых строителей данного корпуса, нам кажется, чересчур затянулся — с 1976 года. Может быть, настало время встряхнуться от десятилетней спячки и достроить здание? Дайте отдохнуть и другим!

Экспозицию подготовил С. СПАССКИЙ.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.